

Сознижду Церковь Мою
и врата ада
неодождють ей

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО Св. ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Сентября 1908 г.

№ 17 (37)

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни. Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епар. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.
Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ вытискѣ во все церк.-прих. школы края
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1908 г.

Изд. 2 годъ

Содержаніе № 17:

	Стр.
1. Къ Братскому сѣзду въ г. Минскѣ	344—346
2. Кто такой Л. Толстой. И. Айвазовъ.	346—352
3. Польскій вопросъ въ Государственной Думѣ	352—358
4. IV Всероссийскій миссіонерскій сѣздъ (продол- женіе) М. П.	358—360
5. Пѣвческое дѣло въ Западномъ краѣ	360—361
6. По краю. Хроника церковно-общественной жизни	361—367
7. Изъ жизни Братствъ	368
8. Фельетонъ: м. Кейданы. Свящ. М. Пашкевича.	344—348
9. Стихотвореніе Е. Н. Миллеръ.	349

При семъ № прилагается; а) Поученіе въ день Рождества
Прѣсвятыя Богородицы б) Литовскія Епархіальныя Вѣдомости
1908 г. № 17.

Редакторъ Архимандритъ Іоаннь.

Отъ редакціи.

Въ виду того, что первыя №№ разо-
шлись безъ остатка,—подписка на жур-
наль «Вѣстникъ Виленскаго правосла-
внаго Св.-Духовскаго Братства» при-
нимается только на второе полугодіе, т. е. съ
1-го іюля въ редакціи при Литовской
духовной семинаріи.

По тому же адресу редакція усердно проситъ
всѣхъ сочувствующихъ изданію «Вѣстника
Братства» присылать свои статьи и коррес-
понденціи. Въ виду улучшающагося матеріаль-
наго положенія редакціи принятые въ
печать рукописи будутъ оплачиваться. Руко-
писи безъ означенія условій будутъ считаться
безплатными.

Вильна, 1 Сентября.

**Къ Братско-
му съѣзду въ
г. Минскѣ.**

Съ 29 августа въ г. Минскѣ происходятъ засѣданія представителей церковныхъ братствъ Сѣверо-западнаго края. Это первый съѣздъ, первый соборъ западно-русскихъ братствъ послѣ почти 300-лѣтняго перерыва подобныхъ собраній. Онъ невольно переноситъ мысль къ 80-мъ годамъ XVI столѣтія,—къ началу открытой религіозной и культурной борьбы въ нашемъ краѣ, когда враждебный натискъ явившагося съ завоевательными цѣлями иновѣрнаго и иноплеменнаго противника заставилъ западно-русскій народъ, въ виду надвигавшейся опасности, соединиться въ братства, которыя появились первоначально въ такихъ большихъ городахъ, какъ Львовъ и Вильна, а затѣмъ по ихъ чину, или уставу—и въ повѣтовыхъ городахъ: Минскѣ, Брестѣ и др. Повѣтовые братства нашего края тяготѣли къ виленскому, какъ ставропигіальному и старѣйшему, и тѣмъ спланивали во едино передовыя интеллектуальныя и моральныя силы з.-русскаго народа. Это тяготѣніе повѣтовыхъ братствъ къ виленскому не было какимъ либо подчиненіемъ, ему съ правомъ власти, суда и управленія, но это было «токмо первенство законнаго старѣйшинства». Да въ то время братства, какъ мо-

ральная сила народа, и не нуждались въ строгихъ вишнихъ регламентаціяхъ: ихъ жизнь и взаимодѣятельность были полны духа, ихъ отношенія—болѣе регулировала духовная дисциплина а крѣпкою связью для нихъ служила религіозная ревность и горячая братская любовь, благодаря чему они дѣйствительно составляли, какъ требовалъ ихъ уставъ, «одно сердце и одну душу». Между ними происходили постоянныя сношенія и переписка, они участвовали въ общихъ церковныхъ соборахъ, крѣпко стояли и поддерживали другъ друга. Крѣпкія своимъ связующимъ духовнымъ цементомъ, братства еще тѣснѣе объединялись въ виду надвигавшейся опасности, сообщавшей имъ такой подъемъ духа, такой энтузіазмъ, при которомъ не страшны были, ни козни іезуитовъ, ни враждебное правительство, ни сеймы, ни нападенія фанатизированной черни. Воодушевленные братскія посланія жгли религіозную совесть отступниковъ, вселяли бодрость и надежду въ сердца вѣрныхъ православныхъ, огненные рѣчи братскихъ пословъ заставляли смолкать шумныя сеймы, вызывали крокодиловы слезы у гордыхъ магнатовъ.

Благодаря своему единству, сплоченности и воодушевленію, западно-русскія братства съумѣли сохранить вѣру православную, и нераздѣльную съ ней русскую народность,

КЕЙДАНЫ,

бывшій Кейданскій Преображенскій монастырь, Кейданская гимназія и типографія. ¹⁾

Не избѣгли этой общей участи и Кейданы. Въ 1704 году Кейданы осаждали шедскія войска, былъ здѣсь, по преданію, и знаменитый король шведскій Карлъ XII; въ 1709 г. Кейданы были разграблены и опустошены польскими войсками, ¹⁾ а въ 1710 г. пострадали отъ моровой язвы (чумы); ²⁾ нѣсколько разъ Кейданы были опустошены пожарами. Но еще большимъ бѣдствіемъ для Кейданъ былъ переходъ Радзивилвъ въ католичество, и появленіе здѣсь іезуитовъ и кармелитовъ. ³⁾ Послѣ этого началось гоненіе на протестантовъ и православныхъ: многіе изъ нихъ принуждены были оставить городъ. А такъ какъ все это были люди трудолюбивые—кушцы и ремесленники, то съ ихъ отъѣздомъ, и жизнь

въ Кейданахъ стала мало по малу замирать. Напрасно польскія короли—Августъ II въ 1720 г. ⁴⁾ и Станиславъ Августъ (въ 1792 г.) старались поддержать падающее значеніе Кейданъ, напрасно подтверждали имъ прежнія ихъ права и вольности ⁵⁾, все это не помогло: Кейданы опустѣли и обнищали. Въ концѣ 18 ст., во время семилѣтней войны, по свидѣтельству русскаго офицера Болотова, проходившаго въ составѣ арміи генерала Апраксина чрезъ Кейданы,—это было небольшое Литовское мѣстечко. ⁶⁾ Въ 1812 году Кейданы отъ Радзивилвъ перешли къ графамъ Чапскимъ. Такъ-какъ владѣлецъ Кейданъ, Маріанъ Чапскій, участвовалъ въ мятежѣ 1863 года, то имѣніе его было конфисковано и перешло въ казну. Въ настоящее время имѣніе Кейданы (кромѣ мѣстечка) принадлежитъ графу Тотлебену. ⁷⁾

Таково было, въ общихъ чертахъ, прошлое м. Кейданъ. Но не эта исторія Кейданъ, къ слову сказать, пережитая и многими другими литовскими городами и

¹⁾ Настоящій очеркъ составленъ исключительно по архивнымъ даннымъ.

¹⁾ Арх. сбор. док. т. 8, № 54.

²⁾ *ibid.*, № 62.

³⁾ *ibid.*, № 34—36.

⁴⁾ Арх. сбор. д. т. XI, стр. 63.

⁵⁾ Вилен. центр. Арх. кн. № 15380.

⁶⁾ «Русск. Старина» 1870 г. прилож. Записки Болотова стр. 432.

⁷⁾ Арх. сбор. д. т. 8, предисловіе.

задержать въ самомъ началѣ униатское движеніе, создать православной церкви легальное положеніе, и своимъ нравственнымъ и просвѣтительнымъ вліяніемъ поднять ее изъ упадка и вдохнуть въ нее силу для дальнѣйшаго существованія. Мало того, въ лицѣ виленскаго братства, з.-русскія братства добились отъ польскаго правительства права національнаго корпоративнаго представительства: имъ дозволено было имѣть своихъ делегатовъ на сеймахъ, правительство сносилось съ виленскимъ братствомъ по вопросамъ, касавшимся всего западно-русскаго народа, наконецъ, предоставило ему самоуправленіе и независимость отъ суда свѣтскаго и духовнаго.

Всего этого древня западно-русскія братства достигли прежде всего благодаря своей сплоченности, единству дѣятельности, взаимопомощи, добились, какъ тѣсный духовный союзъ.

Въ настоящее время С.-западный край переживаетъ четвертый по счету историческій культурный натискъ, въ которомъ преобладаютъ стремленія религіознаго и національнаго характера. Западно-русскому народу объявлена открытая война и уже при мервыхъ столкновеніяхъ (въ 1905 г.), какъ выяснилъ кіевскій миссіонерскій съѣздъ,—мы потеряли 172,000 душъ, изъ нихъ 31,022

приходится на Сѣверо-западные губерніи. Потери не возвратимы ни для православной церкви и для русской народности, такъ какъ ренегаты, сдѣлавшись католиками, перестали быть и русскими. Но противникъ не удовлетворился этимъ первымъ внезапнымъ нападеніемъ и легкой побѣдой, одержанной надъ неподготовленнымъ и духовно спавшимъ народомъ, онъ съ развернутыми знаменами продолжаетъ наступленіе: весь край покрылся сѣтью польскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ, тайныхъ и открытыхъ школъ, имѣющихъ задачею колонизацію населенія, мутнымъ потокомъ вливаются въ край сотни тысячъ польскихъ изданій, цѣлые хорошо сѣорганизованные и дисциплинированные отряды фанатическихъ ксендзовъ, польскихъ учителей, костельныхъ дѣдовъ и дѣвотокъ продолжаютъ наносить намъ потери. Годъ тому назадъ одинъ видный русскій историкъ, хорошо освѣдомленный съ современнымъ положеніемъ западно-русскаго населенія, считалъ это положеніе худшимъ, нежели при первомъ натискѣ въ XVI в., когда западно-русскій народъ имѣлъ больше средствъ къ защитѣ. Главная опасность современнаго положенія для православія и нераздѣльной съ нимъ русской народности нашего края заключается прежде всего въ томъ, что перодовыя наши силы,—западно-русское обще-

мѣстечками, для насъ важна. Намъ болѣе интересуется судьба православія въ Кейданахъ и бывшаго здѣсь нѣкогда православнаго Святопреображенскаго монастыря, извѣстнаго, впрочемъ, только по названію. ¹⁾

Какъ древне въ Кейданахъ православіе? когда и какъ появился православный монастырь на Жмуди? долго ли онъ существовалъ, когда и почему закрытъ? — Вотъ тѣ вопросы, на которые намъ хотѣлось бы дать посильный отвѣтъ. Къ сожалѣнію, время и неблагоприятно сложившіяся для православія обстоятельства сохранили намъ обо всемъ этомъ только отрывочныя и скудныя свѣдѣнія.

По свидѣтельству одного несомнѣннаго документа, въ Кейданахъ въ началѣ XVI ст. существовала уже православная церковь св. Юрія. Документъ этотъ—продажная запись Павла и Юрія Станковичей, данная ими въ 1517 году кейданскому мѣщанину Петру Татарину на участокъ земли. Въ случаѣ нарушенія этой записи кѣмъ либо изъ родственниковъ Станковича, виновный обязанъ заплатить вины 12 руб. королю и 12 копѣ грошей на церковь св. Юрія: «тогда маеть дати вины госпударю

его милости 12 рублевъ, а на св. Юрія церковь маеть дати 12 копѣ грошей». ²⁾ Гдѣ же въ Кейданахъ находилась эта древняя церковь? Въ 17 ст. она уже не существовала, ³⁾ поэтому ни въ документахъ, ни въ устныхъ мѣстныхъ преданіяхъ не сохранилось никакихъ указаний, гдѣ находилась эта церковь; только одна изъ улицъ, идущая теперь въ костелу, называлась въ древности «церковною». ⁴⁾ Далѣе, изъ тяжбнаго дѣла ксендза кейданскаго Кобылинскаго съ Ст. Кишкою, а потомъ съ Христофоромъ Радивиломъ (объ этомъ дѣлѣ говорилось выше) ⁴⁾ о незаконномъ отнятїи костела св. Юрія у ксендза Кобылинскаго видно, что повѣренный ксендза Кобылинскаго обходился молчаніемъ вопросомъ о проихожденїи костела св. Юрія, тогда какъ для рѣшенія дѣла только и требовалось доказать, что это изначала былъ костель. Напротивъ—повѣренный Радивила прямо заявилъ, что ксендзъ Кобылинскій „ни малѣйшимъ доводомъ не показалъ, чтобы тотъ костель мѣлъ коли будо-

¹⁾ Арх. сбор. док. т. 8, № 4, стр. 124.

²⁾ *ibid*, № 84, стр. 364.

³⁾ *ibid*, стр. 432.

⁴⁾ *ibid* №№ 16—33.

¹⁾ Въ печати свѣдѣній объ этомъ монастырѣ мы не встрѣчали, за исключеніемъ отрывочныхъ упоминаній.

ство далеко стоитъ отъ нашего народа, не сьорганизовано, не объединено. Доселѣ было нѣсколько попытокъ такого объединенія на различныхъ политическихъ платформахъ, но онѣ давали не прочные результаты. Правда во время думскихъ выборовъ мы по городамъ дѣйствовали довольно дружно, но причина этого объединенія заключалась не столько въ политическихъ платформахъ, сколько въ отмѣченной историками общеславянской національной чертѣ — объединяться и дружно дѣйствовать въ виду надвигающейся опасности. Миновала опасность и вотъ прекратились наши съѣзды, переписка, мы снова разъединены и насъ снова бьютъ по одиночкѣ. Болѣе прочнымъ объединяющимъ центромъ въ нашемъ краѣ можетъ послужить вѣра православная, наша церковная хоругвь. Въ продолжающейся борьбѣ з.-русскому обществу необходимо ближе сплотиться съ народомъ, а для него вѣра, за которую онъ готовъ постоять до крови и которую не отдѣляетъ отъ народности, ближе и понятнѣе, нежели политическія платформы. Какъ въ разгарѣ боя знамя собираетъ лучшихъ бойцовъ и воодушевляетъ ихъ, такъ надѣмся съ большимъ успѣхомъ для продолжающейся религіозно-национальной борьбы и западно-русскій народъ объединится подѣ церковною хоругвью

въ «союзъ западно-русскихъ братствъ», союзъ взаимопомощи духовной и матеріальной.

Виленское Св.-Дух. Братство, посылая свои горячія пожеланія успѣха первому съѣзду представителей западно-русскихъ братствъ, прежде всего приглашаетъ ихъ къ организаціи краевого братскаго союза и къ дружной объединенной въ немъ дѣятельности, какъ важнѣйшему средству для противодѣйствія римско-католической пропагандѣ. Подадимъ же братски другъ другу руки, крѣпче сомкнемся въ тѣсные ряды вокругъ православной хоругви и двинемся на защиту нашей вѣры и пародности.

Кто такой Л. Толстой.

«Не грѣши противъ городского общества и не роняй себя предъ народомъ» (Іс. С. Сир. 7, 7).

«Столичные и многія провинціальныя городскія думы постановили чествовать 28 августа 80-лѣтіе Л. Толстого. Къ чествованію будутъ привлечены и учащіеся въ городскихъ школахъ. 28-е августа явится школьнымъ праздникомъ. Школы украсятся портретами Толстого, огласятся чтеніями о немъ... Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыми пестрятъ столбцы газетъ и волнуются крупные города Россіи. Разберемся же въ этомъ чествованіи.

ваны быти на релію папескую». ¹⁾ Противная сторона этого довода ничѣмъ не опровергла. Повѣренный Радивила также не представилъ доказательствъ, что костель построенъ для кальвинистовъ. Поэтому съ большою вѣроятностью можно полагать, что обращенъ былъ въ кальвинскій соборъ не костель, какъ думаетъ предположительно Лукашевичъ, ²⁾ а православная церковь Св. Юрія.

Родъ Радивиловъ въ Литвѣ былъ могучъ и славенъ. Особенно этотъ родъ возвысился въ половинѣ 16 ст., когда польскій король Сигизмундъ Августъ женился на Барбарѣ Радивилѣ. Они были близки къ двору, имѣли вліяніе на дѣла государственныя и владѣли многими и обширными помѣстьями въ Литвѣ. Въ половинѣ 16 ст., одинъ изъ Радивиловъ, Николай, по прозванію Рыжій, принялъ кальвинизмъ, и съ тѣхъ поръ Радивилы долго

оставались кальвинистами и были, особенно Радивилы Биржанской линіи, ревностными исповѣдниками и покровителями кальвинизма въ Литвѣ. Но что для насъ особенно важно — Радивилы были защитниками и покровителями въ Польшѣ не только протестантовъ и кальвинистовъ, но и православныхъ и при томъ, — въ самое трудное для нихъ время. — Послѣ Брестскаго собора 1596 г., когда польское правительство взяло официально унію подѣ свое покровительство, православные нашли себѣ защитниковъ, кромѣ князя Острожскаго, въ Радивилахъ. Изъ письма князя Острожскаго къ Виленскому воеводѣ Хр. Радивилу отъ 13 февраля 1597 г. узнаемъ, что этотъ послѣдній много помогалъ православнымъ и въ частности Виленскому братству въ защитѣ правъ ихъ поправной религіи. ³⁾ Въ 1598 г. тотъ же Хр. Радивилъ пишетъ письмо Павлу Сапѣгѣ, убѣждая его не обижать Виленскаго братства и не отнимать у него дома, пожертвованнаго братству его отцомъ. ⁴⁾ Въ 1599 г. со-

¹⁾ Арх. сбор. док. т. 8, № 19 стр. 173.

²⁾ «Dzieje kościołow wyznania helweckiego w Litwie», т II, р. 21 и 22. Подтверждается это и тѣмъ, что выдающееся участіе въ этомъ дѣлѣ принималъ Виленскій бискупъ Венедиктъ Война, прославившійся тѣмъ, какъ говоритъ Альбрехтъ Радивиль въ своихъ «раментнахъ», что отнялъ много церквей у еретиковъ, ст. 371.

³⁾ Рукоп. От. Имп. публич. библ. автографы, № 240, и. 181. «Сеймовая борьба зап. рус. дворянства съ церков. уніей» в. I, стр. 243. проф. Жукевича.

⁴⁾ «Сеймовая борьба съ ц. уніей» II. Жукевича, стр. 361.

Хорошо, конечно, чествовать, тѣмъ болѣе 80-лѣтнюю старость! По когда чествованіе становится публичнымъ, особенно когда оно является официально-общественнымъ и ведется отъ лица миллионнаго населенія, необходимо прежде дать населенію строгій отчетъ въ томъ, кого и за что чествуютъ. Чествуютъ Л. Толстого,—но за что? Этотъ вопросъ стоитъ ребромъ передъ московскою и другими городскими думами и онѣ должны немедленно дать на него своему населенію полный и ясный отвѣтъ.

А пока... разберемся сами въ правахъ Л. Толстого на чествованіе его Москвою, а равно и другими городами Россіи.

Москва—сердце Россіи. Здѣсь сложилась русская государственность. Здѣсь корни тѣхъ основъ, на которыхъ покоится Русская земля. Понятно, что кто мощною рукою укрѣплялъ эти корни, кто духовнымъ цементомъ скрѣплялъ основы Россіи, кто берегъ и лелѣялъ русскую государственность,—тотъ долженъ быть почтенъ особенно Москвою, какъ колыбелью и хранилищемъ внутреннихъ сокровищъ Россіи.

Но таковъ ли Л. Толстой?

Русская государственность покоится, прежде всего, на вѣрѣ христіанской и, въ частности, на вѣрѣ православной. Что же сдѣлалъ Толстой для христіанства, для православія? Укрѣплялъ ли его корни въ Россіи? Расширялъ ли его вліяніе на жизнь русскаго народа? Сберегалъ, лелѣялъ ли его святыни, подъ сѣнью которыхъ зародилась, росла и крѣпла Русская земля?

Отвѣтъ на это должна дать Москвѣ городская дума и, если окажется, что все это дѣлалъ Л. Толстой,—Москва, а за нею и другіе города

стоялось въ г. Вильнѣ между православными и протестантами соглашеніе, въ силу котораго тѣ и другіе обязались защищаться общими силами отъ обидъ и притѣсненій и нарушенія свободы ихъ вѣроисповѣданія; главными дѣятелями этого соглашения были—Острожскій и Хр. Радивилъ. Виленское Св. Духовское Братство высоко цѣнило помощь ему Хр. Радивила. Въ 1599 г. оно писало, что спасеніемъ отъ грозной опасности—отъ королевскихъ универсаловъ, изданныхъ для уничтоженія братства, отъ осужденія нѣкоторыхъ братчиковъ на смерть—оно обязано Хр. Радивилу: «Если бы не самъ Богъ и его милость какъ воевода Виленскій оборонили». ¹⁾ Янушъ Радивилъ, братъ его, отнялъ у митрополита Потѣя Слущкій монастырь и передалъ его православнымъ. Тотъ же Радивилъ въ маѣ 1602 г. имѣлъ совѣщаніе съ княземъ Острожскимъ въ видахъ защиты правъ православныхъ на предстоящемъ сеймѣ. ²⁾ Вообще, послѣ князя Острожскаго, Хр. и Янушъ Радивилы были неизмѣнными покровителями Виленскаго братства

1) Ак. Зап. Рос. т. IV, стр. 193.

2) «Сеймовая борьба съ церк. унией» профес. П. Жуковича, стр. 418.

признають чествованіе Толстого *своимъ* и достойно почтутъ 80-лѣтняго старца!..

Но, въ ожиданіи отвѣта разберемся сами...

Лѣтъ 30 тому назадъ Толстой впервые выступилъ съ сочиненіемъ на религіозныя темы. Появилась его «Исповѣдь». За нею пошли: «Новое Евангеліе», «Въ чемъ моя вѣра», «Критика догматическаго богословія», «Царство Божіе внутри васъ» и много другихъ статей, писемъ и прочихъ произведеній, посвященныхъ вопросамъ вѣры. Съ „Исповѣди“ же Толстой и отдалъ свои силы и художественный даръ на кощунственное поприще всего, что только дорого и свято для христіанина.

Онъ отринулъ Бога, какъ личность, находящуюся внѣ насъ („Въ чемъ моя вѣра“). Призналъ „суевѣріемъ“, что „есть Богъ творящій“ („Мысли о Богѣ“). Кощунственно и съ наглымъ цинизмомъ заявлялъ, что „еврейскій богъ есть личное, самодурное и страшное, злое существо“ („О религ. восп.“). Поставилъ Христа на ряду съ Платономъ, Сократомъ, Буддою, Конфуціемъ... Объявилъ, что Христосъ—«простой человѣкъ» и что «понимать Его Богомъ и Ему молиться есть величайшее кощунство»!... Самъ же, превзойдя мѣру всякаго кощунства, писалъ: «я отвергаю непонятную Троицу, не имѣющую никакого смысла въ наше время, басню о паденіи перваго человѣка, кощунственную (!) исторію о Богѣ, родившемся отъ Дѣвы, искупящемъ родъ человѣческій»!.. И это писалъ онъ въ *Москву* и въ „Отвѣтъ Синоду“!.. Онъ превзошелъ „отца лжи“ и обвинилъ апостоловъ Христовыхъ въ томъ, что они „лгали не хуже дьяволовъ“, когда говорили, что на нихъ сошли огненные языки и что они видѣли умершаго учителя („Раз. и возст. ада“). „Возстановивъ адъ“ своею злостной клеветой на апостоловъ Христо-

въ его борьбѣ съ латино-униатами. Князь Острожскій, зная о благорасположеніи и вниманіи къ Виленскому братству Януша Радивила, писалъ къ нему въ 1605 г. и просилъ и на будущее время быть опорой, защитой и охраной братства: „усердно прошу: благоволите, Ваша княжеская милость, своимъ авторитетомъ такъ воздѣйствовать, чтобы мы всѣ подъ именемъ братства Виленскаго, не были угнетаемы...“ ³⁾ Въ 1616 г. Виленское братство обращается съ письмомъ къ Литовскому полному гетману Христофору Радивилу, сыну известнаго покровителя братства Христофора Радивила, воеводы Виленскаго (+19 ноябр. 1603 г.), и проситъ защитить его права и вольности на сеймѣ отъ латино-униатовъ, усиливающихъ отнять самую братскую церковь и монастырь и присвоить себѣ суммы и имущество, пожертвованныя братской Св.-Духовской церкви разными лицами. ⁴⁾ Братья Христофоры и Янушъ Радивилы находились въ дружескихъ отношеніяхъ съ другимъ представителемъ Виленскаго братства княземъ Богданомъ Огин-

3) Рукоп. отд. Импер. пуб. библ. у проф. Жуковича «Сеймовая борьба съ ц. унией» в. I, стр. 468.

4) Арх. сбор. т. VII, № 51.

выхъ, онъ обвинилъ ихъ еще въ искаженіи ученія Христа и съ явною адскою хитростью взялъ якобы Христа подъ свою защиту противъ *настоящаго* Христа въ апостолахъ Христовыхъ!.. Съ рѣдкимъ цинизмомъ онъ обозвалъ апостольскія писанія «постановленіями хлыстовъ» („Нов. Еванг.“)!.. Объявилъ Евангеліе «произведеніемъ безчисленныхъ рукъ и умовъ человѣческихъ, исполненнымъ погрѣшностей („Какъ читать Еванг.“). Отвергъ Св. Писаніе и призналъ дѣло проповѣди его „однимъ изъ самыхъ гадкихъ дѣлъ“ («Обращ. къ духовенст.»)... Назвалъ Ветхій Заѣтъ «глупой и жестокой еврейской легендой» („О религ. восп.“)!.. Отвергъ общехристіанскій Никейскій съумовъ вѣры и объявилъ священную исторію Ветхаго и Новаго Заѣтовъ „ужасной книгой“, самой вредной для людей и „безнравственной“ («Обращ. къ духовен.»)... Христіанская Церковь явилась у него величайшимъ изобрѣтеніемъ діавола, затѣей и выдумкой послѣдняго съ цѣлью усиленія лжи и возстановленія ада („Разр. и возст. ада“)!.. Ученіе Церкви, по его заявленію, есть «теоретически коварная и вредная ложь, практически же собраніе самыхъ грубыхъ суевѣрій и колдовства» („Отв. Сун.“); оно „полно ужаса, глупости и жестокости“ («О религ. восп.»). Онъ съ бранью и ложью обрушился на всѣ установленія Церкви („Крит. догм. богосл.“ и „Царст. Бож.“). Назвалъ христіанскую вѣру «святодуховскою вѣрою», а пастырей Церкви „святодуховцами“, „длиннополыми“ и пр... Обвинилъ служителей Церкви въ сознательномъ „религіозномъ обманѣ и подлогѣ“ евангелій, въ „мошеннической“ замѣнѣ ученія Христа своею «святодуховскою вѣрою» („Нов. Ев.“), въ «передѣлкѣ ученія Христа въ грубое колдовство купанья, мазанія масломъ, тѣ-

лодвиженій, заклинаній, проглатыванія кусочковъ» и прочихъ «вдохновеній» («Отв. Сун.»)... Злобно онъ назвалъ „всѣ таинства низменнымъ, грубымъ колдовствомъ“. Исповѣдь призналъ „вреднымъ обманомъ, только пооспрячимъ безнравственностью; въ елеосвященіи и миропомазаніи увидѣлъ „пріемы грубаго колдовства“, въ священствѣ— „явное приготовленіе къ обману“ („Отв. Сун.“), въ бракѣ— „шапки, хожденія вокругъ столика“ („Возст. ада“)... Но съ особеннымъ кощунствомъ онъ обрушился на святѣйшее таинство евхаристіи («Испов.», «Воскресеніе»). Въ немъ онъ узрѣлъ „обоготвореніе плоти“, „обманъ и гипнотизацію“ («Отв. Сун.»). Яростно онъ заклеилъ евхаристію „*похлебкой* изъ кусочковъ хлѣба и вина“ („Разр. ада“)!.. Святыхъ иконы назвалъ „чурбанами“!.. Поправъ все христіанство, онъ призывалъ и другихъ „увеличить усилія, чтобы уничтожить обманъ“ Церкви, и подстрекалъ людей на ужаснѣйшія злодѣянія, когда заявлялъ, что „Христосъ выкидалъ бы всѣ эти ужасные антимины, и копыя, и кресты, и чаши, и свѣчи, и иконы“, посредствомъ чего священники, „колдуя“, скрываютъ Бога („Отв. Сун.“)!.. Онъ посягнулъ на души дѣтей, когда призывалъ «людей, желающихъ блага дѣтямъ, всѣми силами стараться изъбавить дѣтей» отъ обученія закону Божію и священнои исторіи, полной „безнравственныхъ разсказовъ“. Онъ заявилъ, что „истязаніе, убійство, изнасилованіе— ничто въ сравненіи съ преподаваніемъ Закона Божія“ («О рел. восп.»)!.. „Совершенное равнодушіе дѣтей къ религіознымъ вопросамъ и отрицаніе всякихъ религіозныхъ формъ, писалъ онъ, безъ всякой замѣны положительнымъ религіознымъ ученіемъ, все-таки несравненно лучше еврейско-церковнаго обученія, хотя бы въ самыхъ усовершен-

скимъ, подкоморіемъ трокскимъ. Янушъ Радивилъ въ одномъ письмѣ къ брату своему Христофору совѣтуетъ ему имѣть при себѣ для совѣта князя Огинскаго — стараго, котораго и сердце и дѣла хорошо ему извѣстны. ¹⁾ Въ другомъ письмѣ онъ же (Янушъ Радивилъ) увѣдомляетъ брата Христофора, что сообщить ему объ иныхъ нужныхъ дѣлахъ онъ поручилъ трокскому подкоморію, къ которому просить отнести съ довѣріемъ. ²⁾ Въ Император. публичной библіотекѣ въ С.-Петербургѣ имѣется переписка Радивиловъ съ другимъ, тогда еще православнымъ дѣятелемъ братства Виленскаго, Феодоромъ Скуминимъ — Тышкевичемъ, воеводой новгородскимъ. Словомъ, Радивилы находились въ постоянныхъ сношеніяхъ какъ съ Виленскимъ братствомъ, такъ и со всѣми выдающимися православно-русскими дѣятелями того времени. Если латино-уніаты не заладѣли всѣми православными церквами и монастырями въ обширныхъ помѣстьяхъ Радивиловъ, то этимъ православные обязаны Радивиламъ, которые покровительствовали православію.

¹⁾ Рукоп. Имп. пуб. библ. польск. IV, № 202 Гл. 255.

²⁾ Рукоп. Отд. Имп. Публ. Библ. «Kopie Listów Skumina». Польск. f IV, 197, 1595—1603 г. г.

Янушъ Радивилъ не только самъ защищалъ православно-русскихъ, но эту расположенность свою къ православію завѣщалъ и своимъ преемникамъ: «монастыри и церкви религіи старо-русской», писалъ онъ въ своемъ завѣщаніи, «пребывающіе въ послушаніи патріарху въ имѣніяхъ моихъ по прежнему должны быть сохраняемы и потомки мои должны наблюдать, дабы впредь не послѣдовало въ томъ никакой перемѣны». ³⁾ Князь Богуславъ Радивилъ надѣлилъ въ одномъ изъ своихъ имѣній православную церковь землею съ тѣмъ, чтобы „богослуженіе совершалось въ ней по обряду старожитной религіи греческой подъ благословеніемъ константинопольскаго патріарха“. ⁴⁾

(Продолженіе слѣдуетъ).

³⁾ Арх. Слуцк. Реформат. костела.

⁴⁾ Арх. Мин. дух. кон. № 421.

ствованныхъ формахъ“ („О религ. воспит.“). Но, какъ великій соблазнитель дѣтскихъ душъ, онъ не ограничился насажденіемъ въ нихъ атеизма. Онъ писалъ для дѣтей свое „Христіанское ученіе“. И въ этой книжкѣ онъ въ небольшихъ главахъ и по статьямъ въ понятной для дѣтей формѣ изложилъ свои кощунственные отрицательные взгляды на христіанство, свое социальное-анархическое ученіе о государствѣ, свои пошлыя возрѣнія на бракъ и семью. Дѣтямъ онъ преподнесъ пищу, вродѣ: „обмановъ вѣры и освобожденія отъ нихъ“,— „соблазна государственнаго“, „лжи и вреда соблазна семейнаго“ и т. под. Онъ предложилъ воспитывать дѣтей въ сознаниі равенства Исаи, Христа, Будды, Сократа и Конфуція;—равноцѣнность буддистовъ, конфуціанъ, христіанъ, таоситовъ, мудрецовъ греческихъ и египетскихъ („О раз вѣрѣ и мол.“). Съ бѣсовской злобой онъ постарался, чтобы и мертвое его тѣло изрыгало тѣ же хулы на Господа Христа и на Его Церковь, когда сдѣлалъ завѣщаніе: „я написалъ своимъ близкимъ, чтобы они, когда я буду умирать, не допускали ко мнѣ церковныхъ служителей и мертвое мое тѣло убрали бы поскорѣй, безъ всякихъ надъ нимъ заклинаній и молитвъ, какъ убираютъ всякую противную и ненужную вещь, чтобы она не мѣшала живымъ“!.

Вотъ религіозный обликъ того, кого готовится, отъ лица первопрестольной столицы православной христіанской страны, торжественно чествовать Московская городская дума! Вотъ религіозный обликъ того, чье ученіе она готовится посѣять въ сердцахъ дѣтей великаго русскаго народа! Древнимъ было сказано: „поучающій кощунника наживетъ себѣ безславіе и обличающій нечестива-

го—пятно себѣ“. Какое же безславіе готовится Московская дума сердцу Россіи, кои готовится отъ лица Москвы торжественное чествованіе великаго русскаго нечестивца и кощунника!.. Съ рѣдкимъ «художествомъ» нечестивый старецъ вотъ ужъ 30 лѣтъ безнаказанно срываетъ Христа со святого креста, поноситъ и бичуетъ Его, топчетъ и неистово хулитъ церковь Христову и всѣ святыни русской земли, грабитъ душу Россіи, толкаетъ на ужасныя религіозныя преступленія и звѣрства цѣлыя массы несчастныхъ, сбитыхъ имъ съ толку сыновъ Россіи, гонитъ ихъ въ тюрьмы, на смерть, на скитанія въ дальніе края,— а ему въ отвѣтъ, ликуя, кричатъ: „художественно . . . очень и очень художественно“!.. И вѣнчаютъ лаврами «великаго художника» и готовятся чествовать его многолѣтній „художественный“ разбой! Жалкое время! Жалкіе люди!.. И какой ужасный трагизмъ! Многотысячное христіанское населеніе столицы многомилліонной христіанской страны властью случайной кучки людей привлекается къ чествованію того, кто грязною старческою рукою и хульнымъ языкомъ нагло попрахъ всѣ сокровенныя святыни христіанъ, всѣ чистые и свѣтлые порывы ихъ сердце къ Творцу вселенной, кто запятналъ и осмѣялъ Ликъ Того, къ Кому прибѣгаютъ съ мольбами милліоны! трудящихся и обремененныхъ,— кто отнялъ у страждущихъ единственную утѣху и отраду въ ихъ жизни!.. Какое варварство! Какое насиліе надъ сердцемъ людей! И еще дерзаютъ надъ угнетеннымъ и ограбленнымъ христіанскимъ народомъ издѣваться, приглашаютъ его почитать въ грабитель «великаго художника»!.. Что же, Русь христіанская. Русь православная! Иль забыла ты мощный кличъ Козьмы Минина: «великъ Богъ земли Русской»?!

Е. Н. Миллеръ.

Святой, безмѣрною любовью
Христосъ насъ возлюбилъ
И родъ людской Пречистой кровью
Отъ смерти испуилъ.

Земная жизнь Его—служеньемъ
Любви святой была,
Онъ шелъ къ врагамъ своимъ съ
прощеньемъ,
Обидь не помня, зла.

Поруганъ злобною толпою
Онъ на крестѣ страдалъ,
И взоръ съ горячею мольбою
Къ Отцу Онъ обращалъ.

Но полнъ любви и всепрощенья
Христа былъ краткій взглядъ:

«Прости имъ, Отче прегрѣшенья—
Не вѣдятъ, что творять».

Три дня прошло, но мракъ могильный
Христа не удержалъ,
И вотъ, какъ Царь, какъ Богъ Всесильный
Изъ мертвыхъ Онъ возсталъ.

Онъ—Богъ любви, Богъ—всепрощенья,

И тотъ—слуга Его,
Кто душу дастъ безъ сожалѣнья
За брата своего.

Вторымъ устоемъ русской государственности, какъ и всякого вообще государства, является твердая и сильная верховная власть, независимо отъ того, кто ее носитъ въ странѣ: Монархъ ли, король или парламентъ; одно лицо, или народное представительство. Ни монархія, ни республика, ни всякій другой видъ сложившагося государства не можетъ остаться даже на короткое время безъ твердой и сильной верховной власти.

Понятно, что, кто укрѣплялъ въ Россіи верховную власть, кто съ чистымъ сердцемъ улучшалъ ее для блага страны, тотъ достоинъ почета отъ сердца Россіи, Москвы.

Но такъ ли Толстой?

Пусть дастъ Москвѣ отвѣтъ Московская городская дума... Пусть дадутъ отвѣтъ населенію своихъ городовъ и другія провинціальныя думы... А пока,—мы разберемся сами.

«Русское правительство, пишетъ Толстой, какъ всякое правительство, есть ужасный, безчеловѣчный и могущественный *разбойникъ*, зловредная дѣятельность котораго не переставая проявлялась и проявляется точно такъ же, какъ зловредная дѣятельность всѣхъ существующихъ правительствъ: американскаго, французскаго, японскаго, англійскаго». Не только русское, но всякое правительство, заявляетъ Толстой, я считаю сложнымъ, освященнымъ преданіемъ и обычаемъ, учрежденіемъ для совершенія посредствомъ насилія безнаказанно самыхъ ужасныхъ преступленій, убійствъ, ограбленій, спаиванія, одуренія, развращенія, эксплуатаціи народа богатыми и властвующими («Объ общ. движ. въ Рос.»!). Особенно же Толстой бичуетъ *представительное правительство*, какъ и вообще *народное представительство*. Всѣ эти «либеральные земцы, врачи, адвокаты, писатели, студенты, революціонеры и нѣсколько тысячъ оторванныхъ отъ народа и опропагандированныхъ рабочихъ,—называя и считая себя представителями народа, не имѣютъ на это званіе никакого права. Люди эти предъявляютъ правительству *во имя народа* требованія свободы печати, свободы совѣси, свободы собраній, отдѣленія церкви отъ государства, восьмичасоваго рабочаго дня, представительства и т. п. А спросите народъ .. и настоящій народъ»...—не имѣетъ никакого интереса къ этимъ требованіямъ. И потому „либеральные и революціонные дѣятели, составляющіе программы требованій народа, не имѣютъ никакого права считать себя представителями народа: они представляютъ только себя“ („Объ общ. движ. въ Рос.“). Но этого мало. Народное представительство, по мнѣнію Толстого, неразрывно связано съ участіемъ народа въ политическихъ дѣлахъ, тѣмъ самымъ „вовлекаетъ людей въ интриги хитрости, борьбу, озлобленіе, доходящее до убійства“. Оно развращаетъ политическихъ дѣятелей, какъ „королей, министровъ, президентовъ, членовъ парламентовъ, всякаго рода революціонеровъ, либераловъ“ («Объ общ. дв. въ Рос.»!). Идея на-

родовластія ведетъ къ «все большому и большому развращенію» народныхъ массъ. «При представительномъ правленіи вмѣсто одного или немногихъ центровъ разврата является большое количество такихъ центровъ, т. е. появляется большое количество людей, праздно живущихъ трудами рабочаго народа». И еще заботятся о томъ, чтобы «подвергнуть этому развращенію и женщинъ» („О знач. русск. рев.“). Говорятъ о „феминизмѣ“ и тѣмъ возбуждаютъ «вражду между полами» («Разр. ада.»). Вся сущность представительнаго правленія сводится, по заявленію Толстого, къ тому, чтобы «отводить глаза рабочаго народа отъ бѣдствій настоящаго, давая ему хоть какую-нибудь надежду на блаженное будущее» („О знач. русск. рев.“). Такъ что народное представительство «не только не содѣйствуетъ освобожденію людей отъ насилія правительствъ», но, напротивъ, еще сильнѣе закабаляетъ ихъ!...

Понятно, что Толстой прямо призналъ „подчиненіе всякой власти безнравственнымъ дѣломъ“, а не только „материально зловреднымъ“. Отсюда онъ перешелъ къ подстрекательству людей на бунтъ противъ всякой власти, противъ всякаго правительства. „Всѣ усилены людей, пишетъ онъ, должны быть направлены на освобожденіе себя отъ правительствъ... Дѣло, какъ насъ русскихъ, такъ и всѣхъ людей, поработенныхъ правительствами, не въ томъ, чтобы замѣнять одну форму правительства другой, а въ томъ, чтобы избавиться отъ всякаго правительства, уничтожить его... И потому всѣмъ разумнымъ людямъ надо всѣми силами стараться избавиться отъ всякихъ правительствъ и русскимъ людямъ отъ русскаго“ («Объ общ. дв. въ Рос.»). Что же дѣлать русскому народу?—спрашиваетъ Толстой. И отвѣчаетъ: „не повиноваться ни своему правительству, которое довело его до настоящаго бѣдственнаго положенія, ни устраивать себѣ по образцу западныхъ народовъ такое же представительное, насильническое правительство, которое привело эти народы къ еще худшему положенію («О знач. русск. рев.“). И вслѣдъ за этимъ Толстой подстрекаетъ крестьянъ не „давать податей“, не давать „своихъ сыновей въ солдаты“ и пр.!

Не ограничиваясь «художественнымъ» разгромомъ Россіи, Толстой употребилъ для той же цѣли еще возмутительнѣйшія кощунства надъ христіанскими воззрѣніями на власть. Признавъ всякую власть узаконеннымъ „правомъ грабежа властителями народа“, онъ заявляетъ, что въ нѣкоторыхъ государствахъ „грабежъ продолжается безъ помазанниковъ“, а въ другихъ—„право грабежа утверждается помазаніемъ масломъ главнаго грабителя“ и «грабитель признается священою особою». Церковь, слѣдовательно, узаконяетъ, освящаетъ и помазуетъ грабежъ!.. Съ ужаснымъ цинизмомъ Толстой издѣвается надъ церковнымъ обрядомъ вѣнчанія царей на царство и ихъ миропомазаніемъ. „Для утвержденія права грабежа

одного человѣка, мы ведемъ этого человѣка въ храмъ, надѣваемъ на него особенную шапку, сажаемъ на высокое кресло, даемъ ему въ руки палочку и шарикъ, мажемъ постнымъ масломъ и во имя Бога и Его Сына провозглашаемъ особу этого намазаннаго масломъ человѣка священной. Такъ что грабежъ, производимый этой особой, считающейся священной, уже ничѣмъ не можетъ быть ограниченъ.. Стоитъ только главному грабителю успѣть помазаться масломъ, и уже онъ можетъ спокойно грабить кого и сколько онъ хочетъ“ («Возст. ада»). Въ своемъ озлобленіи противъ верховной власти въ Россіи, противъ Божьихъ Помазанниковъ на Руси Толстой превзошелъ «древняго змія», когда заявилъ, что самое помазаничество Царей на царство внушено людямъ діаволомъ, что никто иной, какъ «крупный дьяволъ» сажалъ въ Россіи на царство царицъ, побуждалъ ихъ къ преступленіямъ и спасалъ ихъ чрезъ „помазаніе“—отъ законнаго возмездія— „сѣченія кнудомъ и вырыванія ноздрей“. („Возст. ада“)!..

— Вотъ государственный обликъ того, кого готовится торжественно чествовать московская городская дума! Вотъ тотъ, кто «Художественно» въ теченіи почти 30 лѣтъ мощнокъ рукою и клятвеннопреступнымъ языкомъ терзалъ славу и величіе Россіи и чье «Художество» готовится чествовать московская дума!.. Въ массѣ сыновъ своихъ святая Русь ограблена „художествомъ“ Толстого! Тысячи крестьянъ, рабочихъ и прочихъ горемычныхъ тружениковъ Россіи брошены „художествомъ“ нечестиваго старца въ объятія государственнаго бунта противъ власти, противъ собственности, противъ податей, воинской повинности.. Ихъ сѣкли кнудами, заточали въ тюрьмы, вѣшали, ссылали.. А злохудожникъ все продолжалъ безнаказанно сѣять по Руси свои „художества“ и воздвигалъ все новыя и новыя горы и холмы изъ окровавленныхъ и изуродованныхъ тѣлъ!.. И вмѣсто вопля: «горы падите на насъ и холмы покройте насъ».. вмѣсто вопля: „мы повинны въ вашей крови“—московская городская дума отъ сердца Россіи чувствуетъ „художника“—строителя кровавыхъ башенъ изъ русскихъ сыновъ!.. Опомнись, Русь!.. Ты... — Русь святая!..

Третьимъ устоемъ всякой государственности является чувство патріотизма. Безъ любви къ своему государству къ своему народу не можетъ устоять ни одно государство. Это такъ же неоспоримо, какъ и любовь въ семьѣ дѣтей къ отцу и отца къ дѣтямъ.

Что же, Толстой взлелѣялъ патріотизмъ? Что же, онъ художественною кистью обрисовалъ все благо для человѣка и страны патріотизма? Что же, онъ показалъ, какимъ быть долженъ патріотизмъ для достиженія мира во всемъ мірѣ?

О, если бы! сперва,—и это было такъ давно, лѣтъ около сорока и болѣе тому назадъ отъ Толстого повѣяло *художественной* прелестью патріотизма. Но отъ него онъ съ ужасомъ самъ вскорѣ отвернулся и все силы своего дара направилъ на полное уничтоженіе всякаго патріотизма. Юбилей „Севастопольскихъ разсказовъ“ и „Войны и мира“ сталъ невозможенъ. Это было бы насиліемъ надъ авторомъ, юбилеемъ несуществующаго Толстого! Предъ всѣми вотъ уже 30 лѣтъ стоитъ другой Толстой, съ иными рѣчами.. Да и никто никогда не праздновалъ юбилея „Севастопольскихъ разсказовъ“ или «Войны и мира»! Принято, вѣдь, чествовать *писателя* юбиляра. А гдѣ онъ? Для поклонниковъ идей художественнаго творчества Толстого съ 1852-го и по 1876 годъ и педагогической дѣятельности его „Ясно-Полянской школы“ вотъ уже 30 лѣтъ Толстого нѣтъ!.. Его художество пошло по другому руслу и въ водоворотѣ этого русла Толстой погибъ для русскихъ патріотовъ. Вѣдь, нельзя чествовать „художественное слово“ *діавола*, искушавшаго Христа!.. Нельзя любоваться красивою наружностью человѣка *звѣря*! Нельзя чествовать художество *разбойниковъ пера*! Неужели сосудъ, красивый снаружи, но наполненный и пропитанный всякой нечистотой, кто-либо почтитъ лучшимъ мѣстомъ въ своемъ жилищѣ? А если еще зараза этого сосуда потечетъ въ другія жилища, то какой домохозяинъ оставитъ его у себя, а не выброситъ, какъ «всякую противную и ненужную вещь, чтобы она не мѣшала живымъ»!..

И все это сбылось съ Толстымъ. Онъ сталъ красивымъ, но заразнымъ сосудомъ! Неужели можно чествовать даръ художника, мастерски развивающаго мысли, что „патріотизмъ есть чувство неестественное, грубое, постыдное, неразумное, вредное“ и даже „корыстное“ и „безнравственное“?! Идея патріотизма, заявляетъ Толстой, лежитъ въ основѣ государственности и потому „чувство патріотизма должно быть подавлено и уничтожаемо“. Патріотизмъ, по мнѣнію Толстого, есть орудіе власти правительствъ надъ народами; онъ является средствомъ обмана народа со стороны императоровъ, королей, членовъ парламентовъ, правителей, военныхъ, капиталистовъ, духовенства и пр., чтобы жить трудами народа. Патріотизмъ, говоритъ Толстой по поводу франко русскихъ торжествъ въ октябрѣ 1893 г., есть не что иное для правителей, какъ орудіе для достиженія властолюбивыхъ и корыстныхъ цѣлей, а для управляемыхъ—отреченіе отъ человѣческаго достоинства, разума, совѣсти и рабское подчиненіе себя тѣмъ, кто во власти. Онъ есть рабство! („Христіан. и патр.“; „Патр. и правит.“).

И вотъ того кто «художественно» поправилъ любовь къ отечеству, кто заклеилъ патріотовъ «рабами», московская городская дума спѣшитъ услужливо привѣтствовать отъ сердца Русской земли! Что жъ, — такова натура рабовъ, что они вѣчно ползаютъ и пресмыкаются у ногъ своихъ господъ!..

Ничего не осталось ни въ храмѣ вѣрующихъ, ни въ либеральномъ, позитивно-атеистическомъ зданіи, ни въ социальномъ стрекозникѣ такого, къ чему бы Толстой не приложилъ печати „ложь“, надъ чѣмъ онъ не покощунствовалъ и что бы не разрушалъ,—а ему отовсюду кричать: «великій художникъ»!..

Вся культура и цивилизація самыхъ либеральныхъ слоевъ европейскаго и русскаго общества названа „самодурствомъ правящихъ классовъ“, сравнена съ пирамидами и сералами древне-восточныхъ деспотовъ, а представители и насадители этой культуры чествуютъ своего хулителя, тѣмъ подтверждая, что дѣйствительно работа ихъ на благо человѣчества есть сплошное „самодурство“!..

Культура и цивилизація отождествлены съ «порабощеніемъ и развратомъ», наука уличена въ коварныхъ цѣляхъ оправдать «цивилизованное рабство и развратъ» и признана во всемъ своемъ разнообразіи выдумкой «чернаго дьявола въ мантии»... Самыя послѣднія движенія „сознательныхъ гражданъ“ Россіи въ сторону «раскрѣпощенія» у насъ женщины названы «развращеніемъ женщинъ», «враждою половъ»... А отовсюду, отъ всѣхъ этихъ либеральнѣйшихъ профессоровъ, думцевъ, земцевъ, политикановъ, студентовъ, курсистокъ, рабочихъ, служителей прессы—несется одинъ только хвалебный вой: „великій художникъ“!.. 1).

Вотъ когда замкнулся „кругъ дьяволовъ“ и въ „возстановленномъ адѣ“ настало великое веселье Вельзевула! И пробуетъ «великій художникъ» оставить веселье, пытается вразумить бѣснующихся воплемъ: вѣдь это «фальшивое кокетство»!.. Но голосъ старца слабъ, безсиленъ прервать дикую оргію.. Да и что веселящимся до «фальшиваго кокетства»?!. Развѣ не самъ «великій художникъ» своею жизнью на каждомъ шагѣ обличалъ фальшь своего «жалкаго, каррикатурнаго мірозданія»?!. Развѣ не онъ на всю Русь «фальшилъ», когда утверждалъ, что «никогда не заботился о распространеніи своего ученія»?!. Развѣ не онъ, наконецъ, заявилъ: „мнѣ надо самому одному жить, самому одному и умереть“!.. Такъ почему же либеральному аду нельзя «самоу одному» веселиться, не взирая на то, какъ смотрятъ на это другіе?! О, еще и не на такой подвигъ «самоотверженно», отбросивъ и свой разумъ и свою совѣсть, пойдутъ либералы Русской земли, лишь бы „великій художникъ“ занялъ мѣсто Вельзевула въ ихъ дьявольскомъ кругу!.. Не Толстой первый, и не онъ послѣдній изъ тѣхъ, кого они наряжаютъ въ какой имъ любъ кафтанъ.. И вотъ они, ловя Толстого, мстятъ Церкви за... *отлученіе!*..

1) На состоявшемся недавно всероссійскомъ съѣздѣ „представителей“ печати, по предложенію Милюкова, было постановлено издать для широкаго распространенія въ народѣ всѣ произведенія Толстого послѣднихъ 25 лѣтъ его писательства!.. Большаго самоотверженія нельзя и придумать!.. О, герои самооплеванія!.. За то: «художественно» и «либерально»!..

Къ зеркалу, ближе къ зеркалу своей совѣсти, гг. устроители Толстовскаго праздника!..

И. Айвазовъ.

ПОЛЬСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ 3-го созыва 1-й сессіи *).

ГЛАВА I-ая.

Общій взглядъ.

Государственная Дума 3-го созыва, въ первую свою сессію, рассмотрѣла лишь два законопроекта, специально относящихся къ губерніямъ западнымъ и привислянскимъ—во-первыхъ, о введеніи преподаванія польскаго языка въ нѣкоторыхъ учительскихъ семинаріяхъ Привислянскаго края, и во-вторыхъ, объ утвержденіи смѣтъ и раскладокъ въ неземскихъ губерніяхъ на текущее трехлѣтіе.

Оба эти законопроекта, по значенію своему, представляются не особенно важными, а потому при обсужденіи ихъ не было и преній, которыя носили бы общій, принципиальный характеръ.

Зато при обсужденіи иныхъ вопросовъ, не приуроченныхъ правда къ какому либо определенному законопроекту, пренія не разъ сосредоточивались на особенностяхъ Западнаго и Привислянскаго края, принимая подчасъ и очень острый характеръ, и захватывая многіе болыные вопросы мѣстной жизни очень глубоко, во всей ихъ ширинѣ, съ точки зрѣнія общегосударственной.

Первый разъ такія пренія возникли по поводу рѣчи, произнесенной 16 ноября 1907 года, въ седьмомъ засѣданіи Государственной Думы, Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ П. А. Столыпинымъ, о той программѣ которой намѣрено держаться правительство.

Программа эта членовъ польскаго «кола» не удовлетворила и ихъ представитель, Дмовскій, не замедлилъ выступить съ возраженіями. По его мнѣнію „источникъ зла“ заключается въ томъ, что русская государственность, основанная на „бюрократической централизаціи“, приспособлена правительствомъ лишь къ тому, чтобы добиваться „культурнаго разоренія окраинъ, разоренія не русскихъ областей, входящихъ въ составъ русскаго государства“. Указавъ далѣе на то, что „у людей, особенно въ политикѣ, коротка память“, Дмовскій, въ подтвержденіе своей мысли о „культурномъ разореніи окраинъ“ сослался на то, что будто бы въ Варшавѣ въ 1828 году было, сравнительно съ количествомъ населенія, больше учи-

*) По стенографическимъ отчетамъ, любезно предоставленнымъ редакціи членомъ Гос. Думы Г. Г. Замысловскимъ.

лицъ, чѣмъ въ 1900-омъ. Такая правительственная система, продолжалъ онъ, вызываетъ „пассивность центра“ и „поглощаетъ огромныя средства непродуктивнымъ образомъ, потому что деньги употребляются не на поднятіе культурныхъ и производительныхъ силъ населенія, а на уничтоженіе его извѣстныхъ культурныхъ особенностей.“ Между прочимъ, говоря о томъ, что крайній вопросъ принялъ острый характеръ, Дмовскій упомянулъ и о «меморандумѣ» бывшаго Варшавскаго генераль-губернатора, князя Имеретинскаго, предложенномъ Государю Императору въ 1897 году, гдѣ князь Имеретинскій пишетъ, что, будто бы, „крестьянское населеніе въ краѣ все болѣе и болѣе является врагомъ власти“. Закончилъ Дмовскій такъ: я не намѣренъ никого убѣждать, я только здѣсь заявляю, что польскій народъ никогда не примирится съ положеніемъ гражданъ второй степени въ этомъ государствѣ и никогда не способенъ будетъ примириться съ государствомъ, въ которомъ ему предназначается такое мѣсто. Польское коло не видитъ въ деклараціи г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ того, что давало бы надежду на дѣйствительное обновленіе государственнаго строя и особенно на реформы въ томъ направленіи, которое нужно населенію нашего края.

Въ своей второй рѣчи, произнесенной въ томъ же засѣданіи, Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ сказалъ по поводу заявленій Дмовскаго слѣдующее:

Представитель Царства Польскаго говорилъ о необходимости для правительства, особенно въ теперешнюю минуту, черпать силу не въ бюрократической централизаціи, а въ томъ, чтобы привлечь мѣстныя силы къ самоуправленію съ тѣмъ, чтобы они заполнили тотъ пробѣлъ, который неизбежно окажется у центральной власти, опирающейся только на бюрократію. Прежде всего скажу, что противъ этого Правительство возражать не будетъ, но долженъ заявить, что та сила самоуправления, на которую будетъ опираться Правительство, должна быть всегда силой національной. (*Рукоплекскія въ центрѣ и справа*). Намъ говорило о томъ, что въ 1828 г. въ Царствѣ Польскомъ пропорціонально было больше школъ, чѣмъ въ 1900 г. Я на это отвѣчу слѣдующее: теперь можетъ быть не только мало школъ, но тамъ нѣтъ даже высшаго учебнаго заведенія, и высшаго учебнаго заведенія тамъ нѣтъ потому, что тѣ граждане, которые только что называли себя гражданами „второго разряда“, не хотятъ пользоваться въ высшей школѣ общегосударственнымъ русскимъ языкомъ. (*Бурныя рукоплекскія въ центрѣ и справа*, *Возгласы*: bravo). Вотъ сплотитесь общенациональнымъ цементомъ и тогда, господа, требуйте отъ насъ децентрализаціи. (*Бурныя рукоплекскія въ центрѣ и справа*). Децентрализація можетъ идти только отъ избытка силъ. Могущественная Англія, конечно, даетъ всѣмъ составнымъ частямъ

своего государства весьма широкія права, но это отъ избытка силъ; если же этой децентрализаціи требуютъ отъ насъ въ минуту слабости, когда ее хотятъ вырвать и вырвать вмѣстѣ съ такими корнями, которые должны связывать всю имперію, вмѣстѣ съ тѣми нитями, которыя должны скрѣпить центръ съ окраинами, тогда, конечно, Правительство отвѣтитъ: нѣтъ! (*Бурныя рукоплекскія въ центрѣ и справа*). Станьте сначала на нашу точку зрѣнія, признайте, что высшее благо—это быть русскимъ гражданиномъ, носите это званіе такъ же высоко, какъ носили его когда то римскіе граждане, тогда вы сами назовете себя гражданами перваго разряда и получите всѣ права! (*Рукоплекскія въ центрѣ и справа*). Я хочу еще сказать, что всѣ тѣ реформы, все то, что только что Правительство предложило вашему вниманію, вѣдь это не сочинено, мы ничего насильственно, механически не хотимъ внѣдрять въ народное самосознаніе, все это глубоко національно. Какъ въ Россіи до Петра Великаго, такъ и въ послѣпетровской Россіи мѣстныя силы всегда несли служебныя государственныя повинности. Вѣдь сословія, и тѣ никогда не брали примѣра съ запада, не боролись съ центральной властью, а всегда служили ея цѣлямъ. Поэтому наши реформы, чтобы быть жизненными, должны черпать свою силу въ этихъ русскихъ національныхъ началахъ (*Бурныя аплодисменты справа и въ центрѣ*).

Послѣ этой второй рѣчи Предсѣдателя Совѣта министровъ, уже въ слѣдующемъ засѣданіи, говорили представители русскаго населенія Виленской губерніи и г. Варшавы—члены Думы Замысловскій и Алексѣевъ.

Приводимъ ихъ рѣчи:

Замысловскій. Гг. члены Думы! Я не буду говорить о правительственной программѣ во всей ея совокупности. Я буду говорить только о небольшой части этой программы, именно о той ея части, которая касается жизни русскаго населенія сѣверо-западныхъ окраинъ. Я вынужденъ говорить объ этомъ въ виду тѣхъ положеній, которыя, отъ имени польскаго населенія окраинъ, были здѣсь высказаны представителемъ польскаго коло и которыя мнѣ представляются невѣрными и совершенно превратными. Мы слышали въ самый разгаръ революціоннаго движенія настойчивыя требованія польской автономіи. Слово это и тогда грѣшило неопредѣленностью, но, чѣмъ выше подымалась революціонная волна, тѣмъ болѣе, подобно воздушному шару, надувалось это неопредѣленное понятіе и наполнялось весьма реальнымъ содержаніемъ. Спадала эта революціонная волна, спадали эти назойливыя требованія. Понятіе объ автономіи становилось все уже и уже, сжималось все тѣснѣе и тѣснѣе. Теперь ораторы оппозиціи признаютъ, что революціи нѣтъ, а есть лишь, по выраженію одного изъ нихъ, мертвая зыбь. И вотъ, признавая въ первой части своей рѣчи, что революціоннаго движенія нѣтъ, пред-

ставитель польскаго коло, Дмовскій, во второй части своей рѣчи уже ни разу не употребляетъ этого слова „автономія“, и въ этомъ мы видимъ прогрессъ. Но вмѣсто опредѣленнаго слова «автономія» выдвигается другое слово, которое звучитъ, пожалуй, не такъ сердито, но такъ же неопредѣленно, это — „децентрализація“. Если вы требуете ясныхъ, опредѣленныхъ выраженій отъ Правительства, то и сами должны говорить съ нимъ ясно и опредѣленно. Правительство вамъ предлагаетъ самоуправленіе, конечно, съ огражденіемъ русскаго языка, правъ русской государственности, правъ русскаго населенія на окраинѣ. И намъ на это заявляютъ, что программа Правительства поляковъ не удовлетворяетъ и что нужно не самоуправленіе, а нѣчто иное — децентрализація. И такъ, — децентрализація — это немножко меньше автономіи и немножко больше самоуправления; но что же это такое? Въ какихъ конкретныхъ чертахъ выражается? Мы этого не знаемъ и пзъ заявленія представителей польскаго коло знать не можемъ. Такъ вотъ, разъ вы требуете отъ насъ опредѣленности и ясности, то потрудитесь и вы ясно намъ сказать, чѣмъ эта ваша децентрализація съ одной стороны отличается отъ автономіи, о которой вы теперь больше не говорите, и съ другой стороны отъ того самоуправления, которое вамъ предлагается, но которое вы критикуете. Разъ вы не заявляете этого точно, ясно и опредѣленно, никогда дальнѣйшаго сговора, мнѣ кажется, быть не можетъ.

Но, если полная неопредѣленность усматривается въ вашихъ требованіяхъ децентрализаціи, то вполнѣ опредѣленными чертами опредѣляется та критика, съ которой вы выступаете въ отношеніи правительственной программы. Вы говорите, что Правительство вноситъ въ край культурное разореніе. Въ Сѣверозападномъ краѣ въ послѣдніе годы, дѣйствительно, наступаютъ культурное разореніе, и въ этомъ представитель польскаго коло совершенно правъ, но онъ глубоко неправъ, говоря, что виною культурнаго разоренія является Правительство. Мы знаемъ, что въ сельскихъ мѣстностяхъ Сѣверозападнаго края воинствующее католическое духовенство во что бы то ни стало пренятствуетъ католикамъ бѣлоруссамъ пускать дѣтей въ русскую школу. Если католикъ бѣлорусъ осмѣлится пустить своихъ дѣтей въ русскую школу, польскій ксендзъ лишаетъ его причастія. (*Голоса слева: неправда; справа: правда*). И намъ говорятъ послѣ этого, что русское Правительство вноситъ въ край культурное разореніе! Намъ говорятъ это послѣ того, какъ, не взирая на то, хорошая или плохая школа, ее бойкотируютъ только потому, что она — школа русская. Въ край вносятъ проповѣдь религіознаго фанатизма, и результировать этой проповѣди на лицо. Я позволю себѣ сослаться на два примѣра, чтобы дольше не останавливать ваше вниманіе. Въ началѣ 1906 г. въ Виленской губ., недалеко отъ гор. Сморгони,

толпа мѣстныхъ жителей католиковъ ворвалась въ православную Венславенентскую церковь, выломала двери, вынесла всю церковную утварь за ограду храма, гдѣ и свалила все въ кучу. Когда пріѣхали власти, и вся утварь снова была внесена въ церковь, а врата церкви заперты, черезъ нѣкоторое время, дней черезъ 10, снова пришла толпа народу, снова выломала дверь, снова вынесла утварь на церковный дворъ; мало того, сняла съ мѣста деревянный иконостасъ, а такъ какъ онъ не проходилъ въ двери, его сломали пополамъ, все это свалили за ограду въ общую кучу, сожгли и зарево пожара освѣщало мѣстность на нѣсколько верстъ въ окружности. (*Шумъ; голоса: гдѣ это было?*). Это было въ Венславенентской церкви въ 14 верстахъ отъ гор. Сморгони. Объ этомъ есть судебное дѣло въ Виленскомъ окружномъ судѣ. (*Шумъ; голоса: просимъ не перебивать. Звонкъ Предсѣдателя*). Въ гор. Вильнѣ безчисленные крестные ходы, въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ даже въ С.-Петербургѣ, гдѣ несомнѣнно населенія гораздо больше. Въ этихъ крестныхъ ходахъ несутъ хоругви, на одной изъ нихъ изображена мѣстная святыня — Божья Матерь Остробрамская, а подъ изображеніемъ написано «1831, 1863, 1905». Вы говорите, господа, о культурномъ разореніи и утверждаете, что это разореніе вноситъ русское Правительство. Нѣтъ, его вноситъ воинствующій католицизмъ, религіозный фанатизмъ. Но вы спросите, неужели этотъ религіозный фанатизмъ ведется ради, такъ сказать, самодовлѣющей цѣли, *an und für sich*. О нѣтъ! За правилами его являются люди, которые, мнѣ кажется, довольно равнодушны къ религіознымъ вопросамъ и, во всякомъ случаѣ, не являются религіозными фанатиками. Тутъ другой умыселъ, другая цѣль, весьма дальновидная и хитрая. Въ Сѣверо-Западномъ краѣ сельское населеніе состоитъ изъ бѣлоруссовъ, вся толща его крестьяне — бѣлоруссы. Часть этихъ бѣлоруссовъ православная, часть католиковъ. И вотъ дѣлается все возможное, чтобы, закаливъ этихъ католиковъ — бѣлоруссовъ въ религіозномъ фанатизмѣ, отвадивъ ихъ отъ русской школы, затѣмъ имъ сказать: «ты католикъ, значить ты долженъ чуждаться всего русскаго, потому что русскій — это православный. Ты католикъ, значить ты полякъ», — подставляется подъ вѣроисповѣдныи принципъ принципъ національный, подъ вѣроисповѣдное различіе — национальное различіе. Вотъ для чего предпринимается это культурное одичаніе, вотъ для чего отваживается народъ отъ русскихъ школъ. Вотъ для чего сжигается утварь въ русскихъ церквахъ и ведется проповѣдь религіознаго фанатизма! Такимъ образомъ мы попадаемъ въ заколдованный кругъ. Народъ не идетъ въ русскія школы, потому что онъ пропитанъ религіознымъ фанатизмомъ, а пропитанъ онъ религіознымъ фанатизмомъ потому, что не идетъ въ школы. И вотъ мы, русскіе представители западной окраины, пришли въ Думу съ

твердымъ намѣреніемъ этотъ кругъ разорвать. Мы постараемся поднять русскую школу настолько высоко, чтобы даже проповѣдники религіознаго фанатизма не помѣшали бы мѣстному католическому населенію туда идти, ибо были бы видны совершенно ясно тѣ плодотворные результаты, которые школой даются. Но, съ другой стороны, мы не должны остаться равнодушными къ тому поведенію католическаго духовенства, о которомъ я говорилъ. Это духовенство выписываетъ специальныхъ проповѣдниковъ изъ за границы, которые ведутъ самую ненавистническую проповѣдь. Во главѣ этого духовенства до послѣдняго времени стоялъ воинствующій епископъ, который всячески разжигалъ народныя страсти, и Правительство только недавно рѣшило его наконецъ убрать, хотя надо было это сдѣлать полтора года тому назадъ.*) Когда этотъ епископъ былъ, наконецъ, уволенъ, то на основаніи Высочайшаго повелѣнія, на основаніи русскаго закона виленскому капитулу предложено было выбрать ему замѣстителя. Но виленскій капитулъ отказался это сдѣлать. Онъ отказался исполнить Высочайшее повелѣніе и сослался на какую то папскую энциклику, которая, дѣйствительно, шла въ разрѣзъ и съ русскими законами и съ Высочайшимъ повелѣніемъ. Намъ говорятъ о томъ, что должны быть равныя права, но разъ должны быть равныя права, должны быть и равныя обязанности, и равная отвѣтственность. Я спрашиваю васъ, осмѣлился ли бы русскій батюшка вести такую пропаганду, которую ведутъ католическіе прелаты, осмѣлилась ли бы русская консисторія не исполнить Высочайшаго повелѣнія, какъ это дѣлаетъ виленскій капитулъ? Вотъ почему мы говоримъ католическому духовенству—или прекратите вашу проповѣдь религіознаго фанатизма и племенной вражды, или мы будемъ настаивать, чтобы были приняты такія мѣры, въ силу коихъ духовенство это подчинялось бы распоряженіямъ русскаго Правительства и только распоряженіямъ русскаго Правительства, а не какимъ то папскимъ энцикликамъ.

Далѣе депутатъ Дмовскій, говоря о бюджетѣ, утверждаетъ, что русскія деньги тратятся непроизводительно, ибо онѣ тратятся на уничтоженіе культурныхъ особенностей края, національныхъ его особенностей. Но, я думаю, то, что на языкѣ г. Дмовскаго называется уничтоженіемъ національныхъ культурныхъ особенностей, на нашемъ языкѣ, на языкѣ русскаго населенія окраинъ называется совсѣмъ иначе: это называется борьбой съ инородческимъ сепаратизмомъ; и вотъ на это, на эту борьбу деньги тратить надо и эти деньги не будутъ истрачены непроизводительно. Я не буду копаться въ историческихъ первопричинахъ, но я констатирую тотъ несомнѣнный фактъ, что

инородческой сепаратизмъ живетъ. Въ то время когда государство находится въ спокойномъ состояніи, онъ тлѣетъ, онъ не замѣтенъ; но когда государство переживаетъ кризисъ, онъ вспыхиваетъ яркимъ пламенемъ, и это пламя грозитъ объять пожаромъ всю страну. Одинъ такой кризисъ мы пережили и мы видѣли, чего онъ намъ стоилъ; мы его перестрадали. Но русская исторія продлится, надо надѣяться, много вѣковъ; хода ея мы перемѣнить не можемъ, и, вѣроятно, у насъ будетъ еще не одинъ государственный кризисъ; и во время такого кризиса уже поздно будетъ тушить тотъ пожаръ, который снова возгорится изъ за сепаратистическихъ страстей инородцевъ: вотъ почему въ спокойное время мы должны создать себѣ такое положеніе, чтобы этого пожара болѣе быть не могло, и на западныхъ окраинахъ мы прежде всего должны создать сильный классъ крестьянскаго землевладѣнія, русскій по духу. (*Справа: вѣрно; рукоплексканія*). Мы должны вырвать его изъ той экономической, еврейской и польской кабалы, въ которой онъ находится въ настоящее время (*рукоплексканія справа*); и для этого, прежде всего, создать доступный ему, правильный кредитъ, а затѣмъ мы должны позаботиться о томъ, чтобы подготовить такую площадь землепользованія, которую современемъ можно было бы ему передать и укрѣпить такимъ образомъ тотъ оплотъ русской государственности, который бы позволилъ намъ больше не бояться вспышекъ инородческаго сепаратизма даже въ томъ случаѣ, если мы снова будемъ переживать государственный кризисъ. (*Рукоплексканія справа*).

Алексѣевъ (г. Варшава). Господа народные представители! Депутатъ Дмовскій, представитель польскаго кола, нарисовалъ передъ нами общеперскій кризисъ нашей русской земли. Онъ стремился раскрыть историческій процессъ даннаго кризиса, раскрыть тѣ причины, который, по его мнѣнію, неминуче должны были привести Россію къ этому историческому кризису. Онъ ясно и опредѣленно сказалъ намъ: «причиной была роковая ошибка всей русской исторіи, стремленіе Россіи изнутри—внѣ,—завоевательная политика, создавшая для даннаго случая и свое правительство,—правительство бюрократическое, централистическое». И результаты для депутата Дмовскаго очевидны: «культурное разореніе окраинъ», а въ подтвержденіе приведенъ фактъ чрезвычайно краснорѣчивый, фактъ пониженія культурнаго уровня въ школьномъ вопросѣ; депутатъ Дмовскій передъ нами обрисовалъ двадцатые годы прошлаго столѣтія и сказалъ, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія, на рубежѣ ХХ вѣка, школы относительно въ Варшавѣ оказывается гораздо меньше, чѣмъ въ 1828 г. Ораторъ сдѣлалъ ссылку и на «меморандумъ князя Имеретинскаго отъ 1897 г.», и съ нѣкоторой грустью прибавилъ: «все это, т. е. регрессъ совершился въ тотъ просвѣтительный вѣкъ, который ознаменовалъ себя въ мировой исторіи—ХІХ вѣкъ».

*) Объ увольненіи Виленскаго епископа барона Ронпа и его дѣятельности въ Сѣверо-западномъ краѣ читатели найдутъ болѣе подробныя свѣдѣнія въ главѣ, «о церковномъ управленіи» въ рѣчи члена Думы Гычинина.

Я напомню представителю польскаго коло, что жизнь на окраинахъ текла совершенно иначе, чѣмъ можно было бы заключить изъ его словъ. Въ 1825 г. въ автономной Польшѣ на краевомъ сеймѣ раздавались тѣ же самыя жалобы, — какія мы слышали здѣсь отъ депутата Дмовскаго. На этомъ сеймѣ лучшіе сыны польской земли говорили съ укоризной: почему понижается наше культурное состояніе, почему мы дѣлаемъ въ школьномъ вопросѣ шагъ назадъ? Тамъ была ясно установлена не нами, господа, а людьми съ мѣстъ, патриотами польскими, неоспоримая точка зрѣнія: шляхетская Польша, благодаря патримониальной власти шляхетства надъ крестьянствомъ не давала развиваться крестьянству. Такимъ образомъ, если воспользоваться терминологіей депутата Дмовскаго, — онъ строго отличалъ причины внутренняго отъ внѣшнихъ фактовъ въ своемъ историческомъ анализѣ, — то и мнѣ придется сказать: внутренняя причина регресса въ двадцатыхъ годахъ XIX вѣка, — это уже указанное мною крайнее обѣднѣніе сельскаго населенія, а внѣшняя — это именно стремленіе польской шляхты возсоздать въ XIX вѣкѣ Польшу въ ея, какъ говоритъ современный польскій историкъ и политикъ Вл. Студницкій, — въ ея историческихъ предѣлахъ, стремленіе подобрать подъ свою державную руку западную, юго-западную и сѣверо-западную Русь — «историческія провинціи исторической Польши». Теперь вѣроятно для васъ вполне ясно, что поляки въ тотъ моментъ, на который ссылается депутатъ Дмовскій, совершенно не заботились о Варшавѣ, о процвѣтаніи своего крестьянства, у нихъ былъ другой свѣточъ, для нихъ была другая притягательная сила и этой силой, — была Вильна. По словамъ польскихъ патриотовъ, лучшихъ историковъ тогдашняго и теперешняго времени, Вильна въ разсматриваемый нами историческій моментъ не только могла состязаться съ Варшавой въ культурно-просвѣтительномъ отношеніи, но и превосходила ее. Извѣстно, что и теперь однимъ изъ большихъ мѣстъ польской жизни является недостатокъ въ культурныхъ силахъ. Очевидно приходилось раздроблять эти культурныя силы и если приходилось изъ Вильны создать просвѣтительный центръ, то, конечно, Варшава должна была отступить на задній планъ и число школъ въ Варшавѣ въ данный моментъ должно было понизиться. 1863 г. развязалъ руки, — я извиняюсь за это можетъ быть не совсемъ парламентское выраженіе, но настаиваю на немъ, — развязалъ руки русскому Правительству; позволилъ ему не считаться съ шляхетскими вождельніями и все-цѣло встать на путь здоровой политики обновленія и культурнаго процвѣтанія польскаго края. (*Голосъ*: правильно). Вы все, конечно, помните знаменитое 19 февраля 1864 г. — Высочайшій указъ русскаго Императора. Вы все помните священное для насъ, для всѣхъ русскихъ, имя Милютина и его крестьянскую и школьную

реформы въ Царствѣ Польскомъ. Польское крестьянство съ 1864 г. въ культурно-экономическомъ отношеніи пошло по совершенно иному пути. Разъ депутатъ Дмовскій всталъ на почву цифръ, то и я позволю себѣ также прибѣгнуть къ статистикѣ. До 1864 г. неграмотныхъ, т. е. какъ ихъ называютъ мѣстные жители — анальфabetовъ, въ Царствѣ Польскомъ было 91%, а грамотныхъ всего лишь 9%. Обращусь теперь къ даннымъ изъ официальнаго документа переписи 1897 г. Что вы тамъ находите? Грамотныхъ въ Царствѣ Польскомъ — 35%, вмѣсто 9%, и за такой сравнительно короткій промежутокъ времени! Что же вы находите въ данный моментъ у насъ въ центрѣ Россіи? Въ центрѣ вы находите только 19% грамотныхъ. Господа, въ то время, какъ на народное образованіе тратится въ Царствѣ Польскомъ отъ 51 до 57 к. на одного жителя, вы себѣ представить не можете, въ центрѣ тратится въ то же время и при такихъ же условіяхъ отъ 9 до 10 к. И теперь, господа, если вы вспомните, что съ 1864 г. крестьянскій вопросъ, благодаря русскому Правительству, въ Царствѣ Польскомъ былъ поставленъ на здоровую почву, если вы вникнете, господа, въ то, что площадь крестьянскаго землевладѣнія прогрессивно возрастала и достигла 48,8%, т. е. почти половины всѣхъ земель; если вы теперь вдумаетесь въ тотъ простой фактъ, что мы о голодовкахъ, такихъ голодовкахъ, какія у насъ бываютъ въ центрѣ, совершенно не слышали въ Царствѣ Польскомъ, вы поймете, что я не могу согласиться съ заключительнымъ послѣднимъ изъ предшествующихъ ораторовъ, члена Думы Капустна*,) которое сводится къ тому: «дай Богъ, чтобы польскому крестьянину жилось такъ, какъ живетъ русскому крестьянину. Дай Богъ, чтобы Правительство обнаружило такое же попеченіе о польскомъ крестьянинѣ, какъ оно обнаружило о русскомъ крестьянинѣ». Я здѣсь, основываясь на тѣхъ неоспоримыхъ даныхъ, которые только что были приведены вамъ скажу иное: дай Богъ, господа, русскимъ крестьянамъ поскорѣе зажить такъ, какъ живетъ польскому крестьянину. (*Рукоплексанія справа*). И глубоко неправъ былъ представитель конституціонно-демократической партіи, который здѣсь настойчиво требовалъ, чтобы «эти» права, именно, «эти» права были даны русскимъ народомъ польскому народу, исходя, очевидно, изъ предразсудка «процвѣтанія центра и разоренія окраинъ», и ему я отвѣчу: нѣтъ, русскій народъ оказался выше, чѣмъ вы желали его видѣть; онъ не «эти» права давалъ инородцамъ, а отдавалъ свои кровныя, какъ говоритъ профессоръ Янжуль, русскія кровныя деньги на содержаніе окраинъ, въ значительной степени вскормленныхъ и вспоенныхъ на русскихъ хлѣбахъ и за счетъ русскихъ потребителей.

Вы видите, господа о томъ гнетѣ, о той руссификаціи, которая была опредѣлена депутатомъ Дмовскимъ какъ уничтоженіе извѣстныхъ самобыт-

*) Одинъ изъ видныхъ представителей союза 17 октября.

ныхъ особенностей, въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи, и если депутатъ Дмовскій сослался на меморандумъ кн. Имеретинскаго 1897 г., который, какъ извѣстно депутату Дмовскому, разсматривался въ Комитетѣ Министровъ въ 1898 г., то я долженъ опять таки отвѣтить депутату Дмовскому: тамъ, по его словамъ, говорится о томъ, что будто бы «крестьянство не на сторонѣ правительства». Нѣтъ, тамъ говорится о томъ, что польскій крестьянинъ стоитъ несравненно въ лучшемъ положеніи, чѣмъ русскій. Но, мало знакомый съ краемъ, кн. Имеретинскій, доказывалъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ, что надо еще больше и больше улучшать положеніе крестьянина и, несмотря ни на что, идти по этому пути поощренія окраинъ за счетъ кровныхъ интересовъ центра. Что же касается посягательства на «святая святыхъ» польскаго народа, что именуется руссификаціей или по просту обрусеніемъ, то въ Комитетѣ Министровъ даже было выражено удивленіе по поводу того, что можетъ быть руссификація, подобная той, о которой заявлялъ здѣсь депутатъ Дмовскій. И это заявили не какимъ либо польскимъ посланъ или депутатамъ, это было келейное обсужденіе, государственное обсужденіе, и тамъ говорится одно: русское Правительство, русскій народъ никогда не задавался цѣлью сдѣлать изъ поляка русскаго. (*Рукоплеканія справа*). Слѣдовательно, если сослаться на документы, если сослаться на цифры, если приступать къ глубокому историческому анализу, такъ нужно стоять на строго объективной почвѣ исторической правды.

Если депутатъ Дмовскій охарактеризовалъ предъ нами извѣстный историческій процессъ, то можетъ быть, и мнѣ позволите, оставаясь безусловно въ рамкахъ вопроса, подойти къ чрезвычайно большому обвиненію депутата Дмовскаго. Вы помните онъ намъ сказалъ: регрессъ совершился въ теченіе просвѣтительнаго вѣка. Я спрошу у представителя польскаго кола, чему былъ посвященъ весь XIX вѣкъ польскимъ народомъ? по какому пути онъ шелъ? Онъ шелъ, выражаясь кратко, по тому пути, который по мнѣнію шляхетской Польши долженъ былъ вызвать къ жизни загробную тѣнь польской государственности. Онъ шелъ по тому пути, который былъ призванъ вложить жизнь, одухотворить и оживотворить тотъ трупъ, который именуется польской государственностью; пока предоставленное самому себѣ автономное Царство Польское шло по невѣрному, глубоко неправильному историческому пути, дѣйствительно культурный уровень его понижался. Послѣ же 1864 г., т. е. съ того момента, когда русское Правительство имѣло возможность и право не считаться съ шляхетскими теченіями, польскій народъ начинаетъ процвѣтать. И дѣйствительно, за послѣднія 35—40 лѣтъ Царство Польское сдѣлало такой шагъ по пути прогресса, достигло такого успѣха, какой не такъ часто выпадалъ на долю народовъ во всемирной исторіи. Во-первыхъ, вы видите, господа,

что депутатъ Дмовскій сослался въ своей рѣчи «относительно» на Варшаву. Но что была Варшава 100 лѣтъ тому назадъ? 68.000 насчитывала она населенія. Что случилось за этотъ промежутокъ времени? Въ 11 слишкомъ разъ увеличилось населеніе, достигнувъ уже къ 1905 г. почтенной цифры 768.000 человекъ. И за послѣднія 35 лѣтъ экономическое благосостояніе края сильно шагнуло впередъ. Мы знаемъ, что число фабрикъ увеличилось въ 3 раза, сумма фабричнаго производства увеличилась въ 4¹/₂ раза, сумма торговыхъ оборотовъ въ 5, а въ нѣкоторыхъ областяхъ Царства Польскаго даже въ 8 разъ. И профессоръ Янжуль, котораго нельзя заподозрить въ какомъ-либо лжепатріотизмѣ, говорить намъ одно, что польская промышленность, польское благосостояніе есть балованное дитя поощрительной политики русской администраціи. (*Рукоплеканія справа*).

Депутатъ Дмовскій, говоря о программѣ нашего Премьеръ Министра, сказалъ, что требуется ясность въ политической программѣ. Онъ ставитъ категорическій вопросъ, измѣнился ли духъ правительственной политики, или нѣтъ, указывая одновременно, что въ политикѣ наблюдается одно явленіе—память коротка; признавая депутата Дмовскаго политикомъ по преимуществу спрашиваю у него: измѣнился ли указанный духъ политической программы польскаго народа, сошелъ ли онъ съ того пути, который я здѣсь пытался охарактеризовать, или же онъ твердо стоитъ на томъ же пути? Конечно, господа, для центра можетъ быть и смыслъ поставленнаго вопроса не совѣмъ ясенъ; но для насъ, представителей Царства Польскаго, совершенно ясенъ вопросъ и совершенно ясенъ отвѣтъ. Депутатъ Дмовскій, отправляясь сюда, передъ тѣмъ „милліономъ избирателей“, отъ имени котораго онъ говорилъ здѣсь въ прошлый разъ, исповѣдывалъ одно, что сскровенные мечты польскихъ политиковъ измѣниться не могутъ. Обвиняя депутатовъ изъ Юго-Западнаго и Сѣверо-Западнаго края, онъ говорилъ—вы думаете, что автономія есть терминъ, нѣтъ, для насъ это не терминъ, а основное нормальное начало всей нашей политики; онъ говорилъ тамъ въ Варшавѣ, что третья Дума для поляковъ—не Дума реальной политики: здѣсь, въ Думѣ, польскому колу необходимо лишь занять прочное мѣсто при разрѣшеніи вопроса о «существованіи русскаго государства». Впрочемъ, если память меня не обманываетъ депутатъ Дмовскій прибавлялъ избирателямъ тогда: «но, если можно чтонибудь урвать, то слѣдуетъ попутно и урвать, урвать должно то, что можно». Вотъ, какъ кажется, точныя слова депутата. Слѣдовательно, господа, я здѣсь, выступая отъ имени русскаго населенія г. Варшавы, того авангарда великой Россіи, который волею судебъ стоитъ на стражѣ русской государственности и національности на окраинѣ, заявляю депутату Дмовскому,—онъ сказалъ, что ничего не утверждаетъ а заявляетъ—слѣдо-

вательно и я позволю себѣ заявить одно: польское коло ни въ коемъ случаѣ не отказалось, да и не можетъ, какъ говорилъ депутатъ Дмовскій, никогда отказаться отъ автономіи; а „автономія“—опять таки воспроизвожу точныя слова депутата Дмовскаго—„автономія есть не больше не меньше, какъ этапъ къ самостоятельности Польши“—польское коло только замѣнило «автономію» т. е. раздѣленіе единой нераздѣльной великой Россіи, новымъ ловкимъ терминомъ «децентрализація». Скажу, ссылаясь на № 59 «Ежедневной газеты», органа польскаго коло,—что и думская тактика здѣсь была указана точно и ясно: польское коло должно въ Думѣ идти рука объ руку съ тѣми русскими элементами, которые стремятся «вернуть» — точное выраженіе — «Россію съ ея историческаго пути». Слѣдовательно вы видите, что и принципъ, — я ссылаюсь на историка польскаго Студницкаго,—формулируется такъ: враги нашихъ враговъ наши друзья. Принципъ остался прежній и тактика прежняя.

(Рукоплекскія спрѣва и въ центрѣ).

Продолженіе слѣдуетъ.

IV Всероссийскій Миссіонерскій съѣздъ въ городѣ Кіевѣ.

(Продолженіе.)

Въ общемъ собраніи Миссіонерскаго съѣзда 21-го іюля обсуждался и былъ принятъ рядъ мѣръ, намѣченныхъ противокатолической комиссіей (4-ой), для предотвращенія дальнѣйшихъ отпаденій отъ православія, а именно:

1) Содѣйствіе возбужденію и укрѣпленію православнаго національнаго духа среди населенія Западныхъ и Юго-западныхъ губерній возстановленіемъ и почитаніемъ древнихъ памятниковъ и святыхъ православія. Для этой цѣли рѣшено, между прочимъ, ходатайствовать о разрѣшеніи перенести изъ Кіево-Печерской Лавры въ Полоцкъ мощи препод. Евфросиніи, княжны Полоцкой; соорудить храмъ или часовню на мѣстѣ мученич. кончины препод. Аванасія Брестскаго. Предсѣдателемъ съѣзда, высокопр. архіепископомъ Антоніемъ было замѣчено по этому поводу, что вопросъ о перенесеніи мощей препод. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ былъ возбуждаемъ и раньше, но получилъ рѣшеніе отрицательное—въ ходатайствѣ Полоцкимъ преосвященнымъ было отказано.

2) Ходатайствовать, чтобы манифестъ 17 апрѣля 1905 г. не служилъ поводомъ къ колебанію православія, чтобы подтверждено было преимущественное значеніе православія, какъ господствующей религіи, которую исповѣдуетъ Царствующій домъ и которой принадлежитъ право свободнаго

привлеченія послѣдователей. Московскій миссіонеръ г. Айвазовъ предложилъ поправку въ послѣднее положеніе—не просто «право свободнаго привлеченія» а „исключительное право“..., чтобы видно было, что никакое другое вѣроисповѣданіе права этого не имѣетъ. Собраніе съ этой поправкой согласилось.

3) Запретить въѣздъ въ Россію заграничнымъ миссіонерамъ.

4) Ходатайствовать, чтобы ни одна православная церковь не была передаваема какому-нибудь инославному исповѣданію.

5) Сохранить церковныя начальныя школы, приспособивъ ихъ къ цѣлямъ миссіонерскимъ, а въ миссіонерскихъ школахъ усилить преподаваніе Закона Божія; повысить окладъ жалованья учителямъ церковно-приход. школъ.

6) Ходатайствовать объ улучшеніи экономическаго положенія крестьянъ, живущихъ среди иновѣрцевъ, объ удовлетвореніи ихъ земельныхъ нуждъ.

7) Настаивать на томъ, чтобы въ землеустроительныхъ комиссіяхъ принимали непременно участіе православные священники, какъ близко знакомые съ бытомъ своихъ прихожанъ крестьянъ.

8) Ходатайствовать, чтобы былъ открытъ доступъ всему приходскому духовенству, безъ различія разрядовъ ихъ семинарскаго образованія, къ высшему богословскому образованію въ нашихъ академіяхъ, хотя бы для этого пришлось учредить еще одну академію. Ректоръ Рязанской духов. семинаріи архимандритъ Григорій по этому поводу высказываетъ пожеланіе, чтобы уничтожена была обязанность общежитія всѣхъ студентовъ въ нашихъ академіяхъ и разрѣшено было студентамъ жить на частныхъ квартирахъ (семинаристамъ это дозволяется), и тогда наши академіи могутъ принимать втрое больше нынѣшняго желающихъ получить высшее богословское образованіе. Высокопр. предсѣдатель замѣтилъ, что семинаристы и теперь не особенно охотно идутъ въ академіи. На это о. архимандритъ Григорій сказалъ, что семинаристовъ стѣсняетъ то, что окончившіе изъ нихъ курсъ по 2-му разряду не допускаются въ академіи, а какая особенная разница въ познаніяхъ семинаристовъ 1 и 2 разряда; вѣдь всѣ зрѣлые гимназисты пользуются правомъ поступленія въ университетъ?—Собраніе согласилось съ доводами о. архимандрита Григорія и единогласно постановило ходатайствовать о допущеніи въ академіи по экзамену, конечно, и окончившихъ семинарскій курсъ по 2-му разряду.

9) Ходатайствовать о возможно скорѣйшемъ выдѣленіи—Холмщины изъ состава т. н. царства польскаго и о включеніи ея въ составъ русскихъ губерній.

10) Ходатайствовать о продажѣ крестьянамъ на возможно сходныхъ условіяхъ чрезъ крестьянскій земельный банкъ имѣній, которыя поступили въ продажу.

11) Ходатайствовать о возстановленіи закона, въ силу котораго помѣщичьи земли въ западныхъ губерніяхъ продавались бы только русскимъ.

12) По предложенію преосвящ. Евлогія, еп. Холмскаго, постановлено ходатайствовать, чтобы желающимъ отпасть отъ православія губернаторы выдавали разрѣшеніе на переходъ въ католичество не раньше полученія ими отвѣта отъ духовнаго начальства о безуспѣшности увѣщанія. Ксендзы, присоединяющіе къ католичеству раньше этого, должны быть подвергаемы отвѣтственности.

13) Усилить въ семинаріяхъ Западнаго края преподаваніе исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій, особенно р.-католичества; устраивать съ тою же цѣлью краткосрочные миссіонерскіе курсы по епархіямъ.

14) Въ Литовской дух. семинаріи ввести преподаваніе Литовскаго языка, въ качествѣ необязательнаго предмета.

15) Ходатайствовать объ учрежденіи должностей специальныхъ противокатолич. миссіонеровъ въ западныхъ епархіяхъ и особенно въ Холмской епархіи. По вопросу о избраніи и названіи миссіонеровъ мнѣнія раздѣлились. Нѣкоторые изъ депутатовъ высказывались за избраніе миссіонеровъ епархіальными съѣздами духовенства; къ такимъ только миссіонерамъ, по ихъ мнѣнію, духовенство данной епархіи будетъ относиться съ довѣріемъ, но другими, какъ напр. И. З. Айвазовымъ, указано на возможность въ такихъ случаяхъ злоупотребленій, а также и на то, что довѣріе пріобрѣтается не мѣстностью, а дѣятельностью. Было высказано мнѣніе, что приход. священники тѣ-же миссіонеры, и что въ специальныхъ миссіонерахъ нѣтъ надобности, но большинство депутатовъ съ этимъ не соглашалось.

При выясненіи задачъ противокатолической миссіи, вызвалъ продолжительные дебаты вопросъ—нужны ли публичныя собесѣдованія съ католиками о вѣрѣ, подобно тому, какъ съ раскольниками и др. сектантами. Нѣкоторые утверждали, что таковыя диспуты съ католиками по вѣроисповѣднымъ вопросамъ совершенно бесполезны: католич. духовенство едва ли на подобныя диспуты согласится, да и католики—міряне настолько фанатичны, что нерѣдко на всѣ доводы миссіонера упорно молчатъ. В. М. Скворцовъ, защищая пригодность и необходимость полемиической проповѣди въ борьбѣ съ католиками, сказалъ, что хотя опыта подобныхъ собесѣдованій еще не было, но несомнѣнно жизнь выдвинетъ потребность и въ такихъ собесѣдованіяхъ. С.-Петербургскій миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ, обративъ вниманіе на то, что въ XVI и XVII вѣкахъ, когда католицизмъ обрушился на Западную Россію съ необычайной силой съ несравненно большими шансами на успѣхъ, православіе отстояли не полемиическіе проповѣди и проповѣдники, а братства (народно-органич. миссія). Поэтому вопросъ

о мѣрахъ борьбы съ католичествомъ не можетъ быть разрѣшенъ безъ помощи народа. Послѣ обмѣна мнѣній по этому вопросу было установлено: а) диспуты съ католиками принципиально не желательны и необходимы лишь въ томъ случаѣ, когда въ этомъ ощущается настоятельная необходимость и б) Епархіальный миссіонеръ долженъ быть человѣкъ высокаго религіознаго воодушевленія и способный проповѣдникъ; изъ двухъ представленныхъ Епархіальному преосвященному кандидатовъ, избранныхъ духовенствомъ, онъ можетъ назначить одного, или, по его усмотрѣнію, въ случаѣ надобности пригласить своего кандидата.

Далѣе, по вопросу о литературной полемикѣ съ католичествомъ, что также отнесено къ предметамъ дѣятельности противокат. миссіи, между прочимъ, принято, что для духовенства и образованныхъ мірянъ Западнаго края полезно выписывать издаваемый Виленскимъ Св. Духовскимъ Братствомъ его „Вѣстникъ“, а для народа продолжать изданіе Почаевскихъ листковъ. Въ журналъ и листкахъ проводить, главнымъ образомъ, ту мысль, что только одна истинная церковь—православная.

По обезужденіи и одобреніи всѣхъ выше намѣченныхъ мѣръ, общее собраніе 21-го іюля въ заключеніе выслушало докладъ (въ извлеченіи) Холмскаго кафедральнаго протоіерея о. Глинскаго о судьбахъ православія въ Холмской Руси.

Въ общемъ собраніи миссіонерскаго съѣзда 24-го іюля, послѣ доклада о положеніи православной миссіи среди корель и о мѣрахъ борьбы съ протестантской пропагандой, Варшавскій кафедральный протоіерей П. Д. Каллистовъ прочиталъ обширный докладъ о маріавитахъ. По мнѣнію докладчика, маріавитство не секта, а просто движеніе религіозно-нравст. характера. Возникло оно 15 лѣтъ тому назадъ, какъ протестъ и реакція противъ крайне отрицательныхъ сторонъ религіозно-нравст. жизни католич. духовенства и его политической дѣятельности. Сначала маріавиты ничѣмъ не отличались отъ католиковъ, но ихъ простота, нестяжательность и аскетизмъ стали къ нимъ привлекать народъ, а это вооружило противъ нихъ ксендзовъ, обвинившихъ ихъ предъ папой. Съ своей стороны, маріавиты жаловались на распущенность р.-католическаго духовенства и, когда папа потребовалъ отъ нихъ доказательствъ, собрали и представили въ одинъ мѣсяць болѣе 1000 фактовъ безнравственныхъ поступковъ римско-католич. бискуповъ и ксендзовъ. Съ 1905 г. маріавиты отдѣлились отъ общенія съ римско-католической церковью, почему папской энцикликой 5 декабря 1906 г. совершенно отлучены отъ церкви и признаны еретиками. Въ настоящее время число маріавитовъ достигаетъ 100 тысячъ человѣкъ, съ 35 ксендзами. Главный пунктъ ихъ ученія: почитаніе (адорация) св. Даровъ, поклоненіе Христу въ таинствѣ св. Евхаристіи; почитаніе образа „Неустанной помощи“; образъ

этотъ грекаго письма, съ греческими буквами, и принесенъ изъ Рима; соблюденіе монашескихъ обѣтовъ нищеты, нестяжательности и цѣломудрія. Въ политику маріавиты не вмѣшиваются, къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, особенно къ православію, относятся терпимо. Пока общество маріавитовъ не было легализовано, они подвергались всевозможнымъ преслѣдованіямъ особенно со стороны р.-католическаго духовенства—костелы отъ нихъ отнимали и ихъ самихъ изгоняли; въ газетахъ и литературѣ о нихъ распространяли всевозможныя небылицы. Главное же въ маріавитствѣ—это его народность: богослуженіе они совершаютъ на понятномъ для народа (польскомъ, литовскомъ и др.) языкѣ; съ папствомъ также они порвали связь. Съ этой стороны, маріавитство должно быть признано заслуживающимъ вниманія: народность и отрицаніе папства—это такіе признаки, которые характеризуютъ древнія церковныя славянскія общины, образовавшіяся на Кирилло-Мефодіевской основѣ.

Затѣмъ, собраніемъ съѣзда обсуждался вопросъ объ улучшеніи дѣла внутренней, приходской миссии и прежде всего было обращено вниманіе на возможно лучшую постановку церковной проповѣди. Высказано было, что одной изъ главныхъ причинъ недостатковъ въ семь дѣлѣ—неудовлетворительная постановка преподаванія гомилетики въ духов. семинаріяхъ. Каѳедра гомилетики—дѣло самое серьезное въ системѣ семинарскаго образованія для будущихъ пастырей, а между тѣмъ положеніе преподавателя этого предмета едвали не самое послѣднее и необеспеченное среди другихъ учителей, поэтому часто эту каѳедру занимаютъ не способные и даровитые проповѣдники-священники, какъ бы слѣдовало, а молодые только что окончившіе курсъ духов. академій наставники, сами еще мало опытные въ дѣлѣ церковной проповѣди. Миссіонерскимъ съѣздомъ высказано было пожеланіе, чтобы каѳедру гомилетики въ семинаріяхъ занимали священники, заявившіе себя какъ опытные и способные проповѣдники, при чемъ, для лучшаго обезпеченія этого нелегкаго труда, возможно было бы допускать къ преподаванію гомилетики въ семинаріяхъ городскихъ приходскихъ пастырей, обладающихъ нужными для указанной цѣли качествами.

(Продолженіе будетъ).

М. П.

Пѣвческое дѣло въ Западномъ краѣ.

Громадное воспитательное значеніе пѣнія давно сознается всѣми. Облагораживающее вліяніе его на человѣка всегда признавали за нимъ, какъ великіе педагоги и ученые, считавшіе пѣніе однимъ изъ главныхъ средствъ воспитанія человѣческой

души, такъ и великіе дѣятели христіанства, поставившіе пѣніе въ основу христіанскаго богослуженія. И въ самомъ дѣлѣ, кого изъ насъ не очаровывала въ юности да не плѣняетъ и теперь музыкально исполненная пѣса, будь ли то строгая и величественная, какъ само христіанство, церковная пѣснь, или же веселая и выразительная, подобно весенней природѣ, свѣтская пѣса? Кто изъ насъ не впадалъ въ поэтически-грустное настроеніе, слушая печальную, или какъ принято въ музыкѣ называть, минорную пѣсню, полную очарованія и прекрасную, какъ сама поэзія? Передъ кѣмъ изъ насъ въ этихъ звукахъ не проносилась прекрасная природа съ темными лѣсами, зеленѣющими лугами, опоздизированными людьми и чуднымъ голубымъ небомъ, на которомъ сіяетъ весеннее солнце? А стоитъ вспомнить впечатлѣніе церковнаго богослуженія съ правильнымъ хоромъ. Кто не испытывалъ чувства боли при пѣніи страстей Христовыхъ, кому не приходилось съ трудомъ удерживать вырывающіяся наружу слезы при пѣніи „Благообразный Іосифъ“ или похоронныхъ пѣсней, грустныхъ, какъ конецъ земной жизни человѣка?.

Кого не возносили на вершину счастья торжественные счастливые звуки пасхальныхъ пѣсней? Не испыталъ этого лишь тотъ, кому никогда не приходилось слушать хорошаго хора.

Если же пѣніе имѣетъ такое глубокое и въ то же время въ высшей степени полезное вліяніе на человѣческую душу, то, понятно, какимъ важнымъ дѣломъ является поднятіе и развитіе какъ любви и интереса къ церковному пѣнію, такъ и самаго пѣнія. При наличномъ существованіи у насъ болѣе или менѣе значительнаго числа хорошихъ хоровъ это дѣло могло бы развиваться и само собою. Хорошій хоръ—лучшее средство для развитія музыкально-пѣвческаго вкуса у публики, возбужденія интереса къ ц. пѣнію, и, вмѣстѣ съ тѣмъ—примѣръ заразителенъ—онъ несомнѣнно вызываетъ подражаніе.

Но много ли есть у насъ хорошихъ хоровъ? Къ сожалѣнію очень и очень мало. Мѣстные хоры съ правильной постановкой и хорошимъ регентомъ у насъ встрѣчаются весьма рѣдко, проѣзжающіе же знаменитые хоры (Славянскаго, Архангельскаго и др.) посѣщаютъ нашъ край далеко не каждый годъ и потому нѣтъ ничего удивительнаго, если очень немногимъ приходилось слышать правильное пѣніе.

Всероссійскій регентскій съѣздъ, состоявшійся въ Москвѣ въ іюнь мѣсяцѣ, сего года, для нашего западнаго края оказался почти безрезультатнымъ.

Отъ всего края тамъ былъ чуть ли не одинъ лишь представитель регента нашего архіерейскаго хора Н. С. Буйловъ, между тѣмъ западная окраина Россіи, въ которую входятъ губерніи Виленская, Ковенская, Гродненская и Минская, вслѣдствіе особенныхъ тяжелыхъ историческихъ

обстоятельствъ, въ отношеніи пѣнія стоитъ весьма низко, особенно въ сельскихъ церквахъ. Въ рѣдкихъ изъ нихъ есть хоръ, еще рѣже хоръ бываетъ поставленъ болѣе или менѣе правильно, такъ, чтобы въ смыслѣ его улучшенія не оставалось еще желать болѣе, чѣмъ многого. Въ большинствѣ же случаевъ въ сельскихъ церквахъ псаломщикъ такъ сказать поетъ solo какъ умѣетъ, не обладая часто при этомъ даже и порядочнымъ голосомъ. Такая низкая постановка этого искусства въ сельскихъ церквахъ отвлекаетъ народъ отъ церкви, а между тѣмъ при правильной и широкой постановкѣ пѣвческаго дѣла ц. пѣніе должно бы служить въ нашемъ краю могучимъ миссіонерскимъ средствомъ. Является вопросъ, какъ же поднять это дѣло въ нашемъ краѣ.

Характерный и заслуживающій одобренія начинъ сдѣланъ былъ Гродненскимъ попечительствомъ о народной трезвости, устроившимъ лѣтомъ 1904 и 1905 г.г. регентскіе курсы для учителей народныхъ и церковно-приходскихъ училищъ Гродненской губ. Для преподаванія пѣнія и чтенія лекцій по теоріи музыки и пѣнія приглашенъ былъ изъ С.-Петербурга извѣстный регентъ 1-го разряда и авторъ многихъ духовно-музыкальныхъ сочиненій тотъ же Н. С. Вуйловъ, который за два года шестинедѣльныхъ лѣтнихъ курсовъ значительно поднялъ пѣвческое дѣло въ Гродненской губерніи. Можно насчитать цѣлые десятки мѣстностей, гдѣ курсисты организовали великолѣпные хоры, часто даже на 6 голосовъ и чело-вѣкъ въ 40 числомъ. Такой быстрый ростъ этого симпатичнаго дѣла весьма отраденъ, и показываетъ, что средство для поднятія пѣвческаго дѣла въ краѣ Гродненскимъ попечительствомъ о народной трезвости выбрано весьма удачно. Жаль только, что курсы по нѣкоторымъ причинамъ прекратились, хотя результаты ихъ очень замѣтны въ губерніи и по сіе время, но они несомнѣнно были бы еще значительнѣе и долговѣчнѣе, если бы курсы повторялись періодически. Такой значительный успѣхъ въ пѣвческомъ дѣлѣ Гродненской губерніи вызываетъ мысль о подражаніи. Какъ бы хорошо было, если бы учебное начальство мин. нар. просвѣщ. и духовнаго вѣдомства организовывали ежегодно такіе курсы. Расходъ на это дѣло былъ-бы не особенно великъ, за то какіе прекрасные результаты получились бы отъ курсовъ для нашего народа, воспитывая его въ стремленіи къ прекрасному и поднимая его нравственный уровень и религіозность.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

М. Илія, Вилейскаго уѣзда. Въ нашемъ мѣстечкѣ Иліи польскими помѣщиками сооружается костель среди сплошнаго православнаго населенія. Предназначается оный, кажется, быть приписнымъ, филиальнымъ такъ какъ для образованія самостоятельнаго прихода нѣтъ здѣсь достаточнаго числа католиковъ: ихъ наберется только нѣскольکو десятковъ; къ тому же въ ближайшихъ имѣніяхъ вскорѣ послѣ 17 Апрѣля устроены были часовни (каплицы), гдѣ постоянно совершается богослуженіе, да и приходскій костель находится неособенно далеко. Судя по громадности размѣровъ строящагося костела въ фундаторахъ его очевидно таятся надежды на приращеніе его исповѣдниковъ, гнѣздятся въ сердцѣ ожиданія прозелитовъ изъ среды православныхъ прихожанъ, находящихся здѣсь въ полнѣйшей экономической зависимости отъ польскихъ землевладѣльцевъ, предки коихъ нѣкогда были русскими, православными.

Строится костель изъ матеріала доставляемаго фундаторами, не пренебрегаютъ, благодаря вольной или невольной небрежности тѣхъ кто обязанъ охранять цѣлость и неприкосновенность чужой собственности, пользоваться и чужимъ достояніемъ. Камни для костела собираются и забираются со всѣхъ полей безъ спроса, согласія и разрѣшенія многихъ владѣльцевъ.

Дерзость дошла даже до того, что, несмотря на протестъ, забрали почти всѣ камни съ церковнаго поля, которые необходимы были для ремонта Церкви и колокольни. Убрали не только съ поля, но даже со двора священника.

* * * Изъ Сенненскаго уѣзда. Печальное прошлое, перенесенное Бѣлоруссіей во времена преобладанія здѣсь Польши съ ея «цивилизацией», достаточно извѣстно каждому, кто знакомъ съ исторіей Западнаго края.

Богатый матеріалъ въ данномъ дѣлѣ представляютъ м. проч. изданные и издающіеся Акты (Витебскіе, Виленскіе) Западной Россіи, которые поэтому заслуживаютъ самаго широкаго распространенія.

Всѣ безпристрастныя изслѣдованія по исторіи Западнаго края рисуютъ такую мрачную картину ужаснаго положенія бѣлорусса во время польской гегемоніи, что читать ее снокойно, безъ боли въ сердцѣ, и теперь трудно. Слишкомъ рѣзко унижавшее крестьянина бѣлорусса предъ прочими сословіями крѣпостное право, унія и вѣроисповѣдныя вопросы, которымъ рьяно занимались іезуиты, ксендзы и паны—полякоманы, все это переплетаясь между собою, дѣлало тогдашнее положеніе бѣлорусса хуже вола подъяремнаго. Его угнетали постоянными работами, сѣкли бичуномъ и розгами и умышленно задерживали ихъ

въ тѣмъ невѣжества. Сѣкли и нѣмцы латышей, но тѣ въ то же время давали имъ и просвѣщеніе, благодаря чему у латыша съиздавна развито стремленіе къ образованію.

Особенно же много претерпѣлъ бѣлорусъ отъ поляковъ за свою прародительскую вѣру православною. Какъ извѣстно, когда, по присоединеніи бѣлорусскихъ областей съ Литвою къ Польшѣ, обнаружилось, что на добровольное ополяченіе надѣяться нельзя, поляки открыли на православное населеніе непрерывныя гоненія, тянувшіяся цѣлыя вѣка. Послѣдователей православной вѣры лишали важнѣйшихъ гражданскихъ и государственныхъ правъ, дворянъ же и духовенство даже имѣній: многіе не избѣгли истязаній и смерти. Православныя церкви запечатывались, отнимались подъ уніатскія церкви и костелы, даже отдавались на откупъ жидамъ, которые, разсѣявшись по деревнямъ и селамъ, неограниченно истощали крестьянъ помѣщичьихъ всѣми соблазнами пьянства.

Бѣлоруссія терпѣливо несла тяжелый крестъ, обращая свой страдальческій голосъ то чрезъ пастырей добрыхъ, какъ незабвенный Георгій Конисскій, то чрезъ православныя братства, то чрезъ князей и земскихъ властителей къ польскимъ королямъ и къ православнымъ русскимъ царямъ, умоляя ихъ о защитѣ отъ жестокихъ гоненій вѣры православной. Долго этотъ голосъ терялся безъ слѣда: польскіе короли и паны были глухи къ жалобному воплю; даже постоянное заступничество русскихъ Царей мало облегчало участь бѣлорусскаго народа, томившагося подъ польскимъ игомъ, пока Бѣлорусскія губерніи не были присоединены къ Россіи. Впрочемъ, польскій гнетъ продолжался, можетъ быть еще яростнѣе прежняго, и по возвращеніи Бѣлоруссіи къ Россійской державѣ, такъ какъ поляки увидѣли, что выпускаютъ изъ рукъ свою жертву.

Польское давленіе прекращено только при Муравьевѣ, при всеобщемъ сочувствіи бѣлорусскаго народа, быстро усмирившемъ польскій мятежъ 1863 года (когда поляки—инсуренты скрывались преимущественно въ лѣсу), вспыхнувшей послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. При Муравьевѣ же появились у насъ первыя школы для народа, развитіе его хотя много испытывающаго и перенесшаго угнетеній отъ поляковъ и даже молившагося за своихъ угнетателей *), но все же сохранившаго свою вѣру и языкъ. Оказались конечно и ренегаты, но отступничество ихъ въ значительной степени объясняется черезчуръ снисходительною политикою русскаго того времени къ полякамъ. Что извѣстно о многовѣковой дѣятельности поляковъ въ Бѣлоруссіи, то же проявили они въ Сѣнненскомъ уѣздѣ хотя у послѣдняго имѣются и свои нѣкоторыя особенности,

*) Еще не такъ давно старыя молились за „королевъ и великихъ пановъ“, до старой привычки.

къ числу которыхъ нельзя не отнести и появленія въ прежнихъ предѣлахъ его Оболецкаго костела (нынѣ м. Обольцы на границѣ Сѣннен. и Оршан. у. у.) среди сплошнаго православнаго населенія, разумѣется, съ цѣлью польской пропаганды. По сказанію польскихъ историковъ, костелъ построенъ въ 1387 году вѣроотступникомъ Яковомъ—Ягеллою во время его миссіонерскихъ путешествій по Бѣлоруссіи, хотя у русскихъ изслѣдователей дата эта возбуждаетъ сильное сомнѣніе. Надо замѣтить, что полякамъ, предавшимъ въ свое время огню все, что могло ихъ дискредитировать, мы обязаны и многими другими датами. Во всякомъ случаѣ извѣстенъ возникшій издавна споръ **, между оболецкими ксендзами и сосѣдними владѣльцами, главнымъ образомъ владѣльцами им. Сѣнна княземъ Видиницкимъ—Любецкимъ, кн. Григоріемъ Сѣнненскимъ—Грибовскимъ и Курчемъ (въ то время еще православнымъ) относительно границъ им. Вядца. Дѣло это, доходившее въ 1542 г. до разбирательства короля Сигизмунда I, окончено только въ 1634 г. признаніемъ виновными ксендзовъ и размежеваніемъ спорныхъ земель. Происходившіе во время продолжительнаго спора этого ссоры, драки, наѣзды, захваты смежныхъ земель, причиненіе убытковъ—ясно свидѣтельствуютъ какимъ безцеремоннымъ путемъ насаждался у насъ католицизмъ, встрѣченный крайне несочувственно даже высшимъ мѣстнымъ сословіемъ.

Вообще польскій гнетъ довольно рѣзко проявлялся въ нашемъ Сѣнненскомъ уѣздѣ, гдѣ онъ произвелъ сильное разрушеніе. За рѣдкими исключеніями, имѣнія захвачены помѣщиками—поляками (ренегатами), участвовавшими въ 1863 г. въ извѣстномъ шествіи «до ласу». Помѣщичьи крестьяне доведены до крайнихъ предѣловъ убожества и нищеты, какъ матеріальной, такъ и умственной. Первыя народныя училища въ нашемъ уѣздѣ появились только во времена Муравьева, послѣ мятежа поляковъ.

Нельзя сказать, чтобы бѣлорусскій народъ въ то время положительно не понималъ практической пользы образованія, нѣтъ! Опытъ научилъ его не довѣрять существовавшей у поляковъ хваленной ихъ цивилизаціи, тѣмъ болѣе, что выдѣлявшіеся разными случаями (преимущественно чрезъ ренегатство) изъ ихъ среды личности передѣлывались болѣею частью въ какихъ то нравственныхъ уродовъ, гнушавшихся своимъ происхожденіемъ, что дало поводъ къ появленію пословицы «не дай Богъ свинѣ рогъ, а мужику панства» (разумѣя подъ паномъ поляка).

Кромѣ многихъ церквей поляки въ Сѣнненскомъ уѣздѣ двѣ православныя обители—Лукомльскій и Черейскій монастырь—разорили и уничтожили; многихъ православныхъ бѣлоруссовъ разными хитростями и жестокостями совратили

**) Вит. Акты, вып. XXI, стр. 61.

въ католичество и обезличили, и теперь считают ихъ поляками.

Даже по умиротвореніи Муравьевымъ Западнаго края и введеніи въ него русскихъ началъ наши пришельцы и ренегаты не переставали мечтать о расширеніи границъ Польши за счетъ Бѣлоруссіи, ни за что не желая мириться съ мыслью, что «Польша сгинѣла». Живутъ у насъ и даже благоденствуютъ, а думаютъ про свою «ойчизну,» про Варшаву и старую Польшу. Но открыто объ этомъ говорить они не находили возможнымъ или пужнымъ, предпочитая за лучшее скрывать свои планы до поры до времени.

Законъ 17 апрѣля и 17 октября развязалъ имъ руки.

Подъ разными благовидными предлогами паны — полякоманы повели пропаганду, но дѣлаютъ это хитро.

Напр. съ 1905 года у нашихъ пановъ открылся новый видъ благотворительности, очень подозрительный — устраивать школы для православныхъ. Польскія школы появились въ Сѣннѣ и въ уѣздѣ въ им. Бѣлицѣ Свяцкаго Левковѣ Ряснян. в., въ им. Константово и дер. Турьевѣ Раковчинск. вол. Въ школахъ этихъ на каждомъ шагу наталкиваешься на такія печальныя явленія: учительница полячка не говоритъ по русски, конечно, изъ принципа, и учитъ правосл. бѣлоруссовъ на польскомъ языкѣ, котораго дѣти не знаютъ. Чѣмъ же объяснить панское усердіе, такъ сразу послѣ закона 17 апрѣля и 17 окт. проявленное? — Да ничѣмъ другимъ, какъ только стремленіемъ пановъ лишить бѣлорусса его духовнаго сокровища — родного языка и навязать ему взамѣнъ польскій языкъ, чтобы затѣмъ говорящаго попольски бѣлорусса считать полякомъ, тѣмъ болѣе, что школа польская служить и цѣлямъ религіозной пропаганды, какъ объ этомъ отмѣчалось уже на страницахъ «Вѣстн. Брат.» (№ 8 за тек. годъ). Слѣдовательно, открытіе у насъ польскихъ школъ — это та же пропаганда, та же агитація къ полонизаціи, только въ болѣе утонченномъ, продуманномъ видѣ. Если же это такъ, то остается поблагодарить пановъ за ихъ мнимую заботливость о просвѣщеніи бѣлорусса и отречься отъ польскихъ школъ, которымъ не мѣсто у насъ. Впрочемъ, кажется, по распоряженію г. начальника губерніи такія школы въ Бѣлицѣ, Константовѣ, Левковѣ и Турьевѣ закрыты.

Безкультурная, невѣжественная, но кичащаяся своимъ происхожденіемъ мѣстная шляхта всегда отличалась лакейскимъ прислуживаніемъ предъ магнатами и панами — поляками. И нынѣ, когда наши помѣщики поляки вмѣстѣ съ ксендзами съ рѣдкимъ усердіемъ и энергіей принялись за пропаганду, за насажденіе польскаго языка, шляхетство въ своемъ прислуживаніи панамъ дошло до смѣшного: съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, шляхты стараются доказать крестьянамъ — бѣлоруссамъ, что только тотъ спасенъ бу-

детъ и получить царствіе Божіе, кто говоритъ по-польски, кто же говоритъ по-русски, тотъ погибнетъ въ „пеклѣ“.

Вотъ и пойми ихъ теперь этихъ латинянъ: раньше говорили, что костельное богослуженіе можетъ совершаться на одномъ латинскомъ языкѣ, а теперь спасительнымъ языкомъ считаютъ польскій. Сами себя хотятъ перехитрить.

Пишущій эти строки не можетъ забыть того волненія, того переполоха, какой произвело въ 1897 г. въ Люцинскомъ уѣздѣ правдивое признаніе образованнаго человѣка И. А., по вѣроисповѣд. католика, что родной его языкъ „бѣлорусскій“, о чемъ онъ собственноручно записалъ въ переписномъ листѣ во время всеобщей переписи населенія. На И. А. посыпались чуть ли не проклятія со стороны ксендзовъ и пановъ за «измѣну». Большого труда стоило И. А. доказать всей плеядѣ мѣстныхъ поляковъ и ксендзовъ, что онъ, по вѣроисповѣданію будучи католикомъ, по родному языку или національности является настоящимъ бѣлоруссомъ, какъ и его отцы, дѣды и прадѣды, которые могли быть и православными; и что онъ, оставаясь католикомъ, никакъ не согласенъ на причисленіе себя къ полякамъ. Смѣлое заявленіе И. А. быстро облетѣло весь уѣздъ.

Но это было 11 лѣтъ тому назадъ. Что бы сказали наши паны теперь, когда они стремятся возможно плотнѣе укомплектовывать ряды „поляковъ“, не стѣняясь при этомъ ни въ средствахъ, ни въ приѣмахъ своихъ и когда, слѣдовательно, польскій языкъ пріобрѣтаетъ у нихъ особо важное политическое значеніе, служа какъ бы орудіемъ пропаганды.

Какъ извѣстно, сильнымъ средствомъ въ рукахъ поляковъ служить ихъ матеріальная обезпеченность и большая матеріальная зависимость отъ нихъ нашего православнаго бѣлорусса. Трудно чѣмъ либо другимъ какъ не этою зависимостью объяснить и участіе нѣсколькихъ единицъ крестьянъ, дворовыхъ и вообще близкихъ къ панамъ людей въ возстаніи 1863 г.

Свои участки земли „паны“ всегда скорѣе отдадутъ въ аренду католику, чѣмъ православному, хотя бы послѣдній давалъ арендную плату выше. Въ настоящее же время это предпочтеніе католиковъ становится особенно замѣтнымъ:

Рабочіе говорятъ, что въ нѣкоторыхъ фольваркахъ очень много говорятъ съ ними о преимуществѣ „польской“ вѣры. Наша вѣра, говорятъ имъ, «панская», а ваша «мужицкая».

Въ Лугиновичскомъ приходѣ былъ случай, что экономъ предлагалъ одному крестьянину мѣсто въ экономы подѣ условіемъ присоединенія къ католичеству.

По слухамъ, въ ближайшемъ м. Оршан. уѣзда Смольянахъ (или вблизи мѣстечка) существуетъ (или по крайней мѣрѣ недавно существовалъ) польскій комитетъ для совращенія православныхъ, какъ ходятъ слухи тамъ каждому ренегату пре-

подносится какой либо подарокъ—пальто, костюмъ, сапоги и пр.

Разказываютъ, что въ Сѣниѣ одна католичка возвратилась съ исповѣди со слезами, потому что ксендзъ ей сказалъ, что ты живи лучше блудно, но не живи съ православнымъ мужемъ, а у нея уже пятеро дѣтей, конечно православныхъ.

Въ Пустынскомъ приходѣ одна крестьянка, богатая, жившая блудно съ католикомъ, совратилась въ католичество, чтобы узаконить свое сожителство,—они обвинчались потомъ. Совращеніе и бракъ имѣли мѣсто въ упомянутыхъ выше Смольянахъ *).

Вотъ іезуитскіе приемы ксендзовъ!

Всѣ тѣ низкіе приемы, которые примѣняются ксендзами для совращенія православныхъ бѣлоруссовъ въ католичество, содѣйствуютъ, разумѣется, не нравственному развитію, а скорѣе нравственному паденію. Ничѣмъ другимъ, напр., какъ только этимъ нравственнымъ разложеніемъ можно объяснить слѣдующее явленіе: во время посѣщенія въ 90-хъ годахъ нашего города католическимъ бискупомъ Симономъ ксендзовскій лакей укралъ было бискупскую трость.

Полякъ католикъ никогда не пойдетъ въ православную церковь. Но зато въ нашемъ уѣздѣ есть много католиковъ изъ простонародья, связанныхъ кровнымъ родствомъ съ православными, съ которыми ихъ отцы во времена уни, „разлучились—въ вѣрѣ“, будучи совращены въ католичество. Вотъ эти бѣлоруссы католики прежде посѣщали наши храмы, теперь же перестали ходить въ нихъ почти всѣ, конечно, въ силу ксендзовской пропаганды.

Ксендзовскій взглядъ и отношеніе къ православному храму характеризуется слѣдующимъ фактомъ: въ Бѣлицѣ шляхтичъ, сыновья котораго состоятъ на службѣ въ Россіи, спросилъ однажды ксендза: какъ быть въ томъ случаѣ, если по неимѣнію времени нельзя попасть въ костель, можно ли вмѣсто костела зайти въ ближайшую церковь?—„Иди лучше молиться въ свиярню, чѣмъ въ православную церковь“, былъ отвѣтъ ксендза.

Неудивительно послѣ этого и то, что другой шляхтичъ К. въ сосѣднемъ селѣ позволялъ себѣ стрѣлять галокъ на крестѣ православной церкви. Одна изъ нихъ убитая долго висѣла на крестѣ, какъ бы осуждая кощунственный поступокъ шляхтича. Замѣчательно, что никто изъ православныхъ даже не заявилъ жалобы на негодея.

Мы и наше православное духовенство черзчуръ скромничаемъ, а нахальству пановъ и ксензовъ нѣтъ предѣловъ.

*) Въ Смольянахъ, по преданію, поляки сожгли богатый архивъ, гдѣ хранилась переписка Андрея Курбскаго и др. цѣнныя для русскихъ людей бумаги.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что въ послѣднее время замѣтно стало пробуждаться самосознаніе у бѣлоруссовъ, которые стали сознательно относиться къ своей православной вѣрѣ, стали сознать себя русскими, сынами Россіи, и вмѣстѣ съ этимъ и совращенія сократились. Поляки какъ бы притихли.

Но означаетъ ли это, что они отказались совершенно отъ своей затѣи на счетъ «ойчизны»? Опытъ учить, что этому затихью трудно вѣрить.

Сѣненецъ бѣлоруссъ.

* * М. Раковъ Минской губ. По поводу самовольства ксендзовъ. Въ прошломъ № Братскаго Вѣстника былъ переданъ случай, какъ ксендзъ Улинскій (с. Першай) безъ разрѣшенія полиціи похоронилъ умершаго скоропостижною смертію православнаго несовершеннолѣтняго крестьянина Гринкевича, прихожанина Раковскаго прихода, при чемъ раковскія ксендзы отказались отъ этихъ похоронъ. Минское слово (№ 511) приводитъ составленный по этому поводу приговоръ прихожанъ раковской церкви. Въ немъ между прочимъ говорится: «Ксендзъ Улинскій своимъ беззаконнымъ поступкомъ публично посягнулъ на нашу святую православную вѣру, отвергъ правительственныя распоряженія, показавъ администраціи, раковскимъ ксендзамъ, католикамъ и, конечно, всѣмъ православнымъ, „что для него нѣтъ закона, что удостоеніе г. пристава,“ выданное на преданіе землѣ тѣла Гринкевича по обряду православной церкви, „ничтожная бумажка, ненужная для него.“

Мы мирнымъ, законнымъ путемъ боремся съ католицизмомъ, который, потерявъ идею справедливости акта 17 апрѣля, набросился на насъ, православныхъ, желая поглотить русскую народность и съ корнемъ уничтожить ненавистное ему православіе.

Вотъ уже третій годъ насталъ, какъ мы, будучи увѣрены, что зло всегда будетъ преслѣдоваться закономъ, привлекли къ законной отвѣтственности нѣкоторыхъ католиковъ, публично оскорбившихъ и поносившихъ нашу вѣру, церковь, обряды и таинства, но до настоящаго времени хулигель не наказанъ и неизвѣстно—будетъ ли когда-нибудь наказанъ: гдѣ наши жалобы, что съ ними случилось, мы не знаемъ. Знаемъ только одно, что католики, остающіеся безнаказанными за систематическое нарушеніе ими правительственныхъ распоряженій, и теперь смѣются и издѣваются надъ тѣмъ, что дорого для каждаго истинно русскаго человѣка, за что онъ готовъ жизнь свою положить—надъ его св. православною вѣрою.

Мы, повторяемъ, повинемся закону. Но, видя безнаказанное нарушеніе этого закона ксендзами и католиками, мы какъ бы находимся въ недоумѣніи и думаемъ: относятся ли существующіе у насъ законы только къ намъ мужикамъ, или можетъ быть, ихъ должны исполнять и живущіе среди насъ католики и ксендзы?

Если они относятся ко всѣмъ намъ, то почему же зло, творимое попирающими законъ католиками и ксендзами не наказывается.

Ксендзъ Улинскій, пріѣхавшій въ Раковъ изъ с. Першай (въ 30 вер.), внесъ въ нашъ приходъ смуту, и раковскіе католики теперь открыто хвалятся и заявляютъ, что всегда они будутъ обращаться въ такихъ случаяхъ не къ раковскимъ ксендзамъ, а къ смѣлому Першайскому ксендзу Улинскому; онъ нарушилъ тихую жизнь прихода; онъ оскорбилъ наше религіозное чувство; онъ поправилъ нашу Православную вѣру, за которую всѣ мы, если придется, жизнь свою положимъ, отдадимъ своихъ женъ и дѣтей, отдадимъ все свое имущество, но вѣры своей Православной, безъ которой не можетъ существовать св. Русь, никогда не отдадимъ.

Наши предки, дѣды и отцы вытерпѣли за свою вѣру мученія и гоненія, когда въ нашемъ русскомъ краѣ пановали гоноровые поляки, не посрамимся и мы, если нужно будетъ.

Ни католиковъ, ни ксендзовъ, ни пановъ мы первые никогда не трогаемъ и не вторгаемся въ ихъ предѣлы.

Насъ трогаютъ, надъ нами издѣваются, намъ не даютъ тихо и мирно жить.

Мы требуемъ по закону, что бы наша духовная жизнь была ограждена отъ вторженія въ нее и насилванія ея польско-ксендзовскихъ „одбудователей ойчизны“.

Думая, что и это вопіющее дѣло можетъ остаться безъ всякихъ результатовъ (въ чемъ раковскіе католики болѣе, чѣмъ увѣрены!), какъ и другія дѣла, возбужденныя нами раньше, мы, прихожане Раковской церкви, собравшись сего числа на сходъ для обсужденія поставленнаго выше вопроса, единогласно постановили усердно просить Пресвященнѣйшаго Михаила, Епископа Минскаго и Туровскаго, взять на себя трудъ войти, куда слѣдуетъ съ представленіемъ нашего общаго ходатайства, о томъ, чтобы Першайскому ксендзу Улинскому, ворвавшемуся въ нашъ приходъ, нарушившему нашу тихую жизнь совершеніемъ своего незаконнаго поступка, похоронившему несовершеннолѣтняго православнаго на католическомъ кладбищѣ, игнорировавшему удостовѣреніе г. пристава,—какъ можно скорѣе было указано, „что и для него существуетъ русскій законъ“, и чтобы поступлено было съ нимъ по закону во всей его строгости.

(Слѣдуютъ подписи)

М. Раковъ Минск. уѣзда.

Приведенный приговоръ довольно опредѣленно характеризуетъ настроеніе сельскаго православнаго населенія и о.о. ксендзамъ не мѣшало бы вникнуть въ него и не врываться во святая святыхъ нашего народа.

* * Минскъ. Въ Мин. Еп. Вѣдомостяхъ свящ. Свѣво сообщилъ слѣдующее:

Въ предѣлахъ моего прихода, въ имѣніи помѣщика Сипайлло живетъ семейство Сенкевичей; жена Сенкевича Анна до 1907-го года была православною, и дѣтей своихъ крестила у православнаго священника; въ 1907 году, по вліянію помѣщика, ребенка своего она крестила у ксендза, который заѣзжалъ случайно въ имѣніе, причемъ Эдуардъ Сипайлло былъ воспріемникомъ; а въ этомъ 1908 году Анна Сенкевичъ уже и сама подала прошеніе о дозволеніи ей перейти въ католичество; прошеніе ей состряпано, по ея личному заявленію, Лепельскимъ ксендзомъ. Въ день 15-го іюля сего года, она въ присутствіи Березинскаго волостного старшины, дала мнѣ слѣдующія показанія: «Я родомъ изъ деревни Велевщины, Свядскаго прихода, происхожу изъ православной семьи, вышла замужъ за католика Сенкевича; первыхъ два моихъ ребенка окрещены православнымъ священникомъ, послѣдній мой ребенокъ окрещенъ въ Лепельскомъ костелѣ, а теперь я, чтобы быть одного исповѣданія съ своимъ мужемъ, хочу перейти въ католичество. Живу я среди католиковъ, отъ помѣщика съ мужемъ своимъ получаю содержаніе и потому мнѣ удобнѣе быть въ католическомъ исповѣданіи!» Показанія давала Анна Сенкевичъ, за нее неграмотную, по ея просьбѣ, расписался Ѳома Можей, при этомъ присутствовалъ Березинскій—волостной старшина Мина Кудерко. Такимъ образомъ, помѣщикъ Сипайлло оказалъ давленіе на своего служащаго Сенкевича, а Сенкевичъ употребилъ всю свою силу и вліяніе по отношенію къ своей женѣ а въ результатѣ: Анна Сенкевичъ оставляетъ православіе. Законъ о свободѣ вѣроисповѣданій подалъ поводъ къ насиліямъ: мужъ католикъ не щадитъ своей жены, если она православная; и тотъ и другою успокаиваются только тогда, когда силою и хитростью обращаютъ свою жертву въ католичество. По хорошему выраженію Анны Сенкевичъ, *имѣ выгоды быть католиками, когда они получаютъ содержаніе отъ помѣщика: католикъ помѣщикъ всегда употребляетъ давленіе съ своей стороны на тѣхъ, которые отъ него зависятъ: съ одной стороны дается обѣщанія всякихъ выгодъ, съ другой—угрозы лишить этихъ выгодъ; нужна въ хлѣбѣ насущномъ заставляеть многихъ мѣнять жемчужное зерно православія на перловую крупу помѣщика католика. Не жалко намъ православныхъ, такъ называемыхъ, упорствующихъ, какъ не жалко сорной травы, когда она выбрасывается съ поля, засѣяннаго пшеницей. Но пожалѣемъ этихъ бѣдняковъ, которые, живя въ экономической зависимости отъ помѣщиковъ католиковъ, продаютъ имъ за хлѣбъ не только свои силы и здоровье, но и свои души. Что за времена и что за нравы! Люди, именующіе себя интеллигентными, въ католичестве проявляютъ наклонность монголовъ!*

* * Двинскъ. Двинскій миссіонерскій пастырекій съѣздъ выработалъ цѣлый рядъ мѣропріятій для борьбы съ католичествомъ:

1) Объединеніе пастырей между собою и съ своими прихожанами въ цѣляхъ огражденія своихъ слабыхъ по вѣрѣ братій отъ католическаго прельщенія.

2) Образование въ этихъ видахъ по каждому приходу приходскихъ братствъ, миссіонерскихъ кружковъ.

3) Снабженіе наиболѣе ревностныхъ и способныхъ къ миссіонерскому дѣлу лицъ изъ прихожанъ св. библіей съ указаніемъ въ ней всѣхъ тѣхъ мѣстъ, которыя неправильно истолковываются католиками.

4) Заведеніе по приходамъ общаго пѣнія во время богослуженія и внѣ его, во время погребеній, крестныхъ ходовъ и общественныхъ молебновъ. Обученіе прихожанъ общему пѣнію возложить на приходскихъ священниковъ и псаломщиковъ, въ помощь же имъ назначить особыхъ инструкторовъ за особое вознагражденіе изъ средствъ братства св. Владимира.

5) Устройство крестныхъ ходовъ предъ чтимыми въ извѣстныхъ мѣстностяхъ праздниками.

6) Развитие приходской благотворительности, что возможно въ наибольшей степени въ случаѣ освобожденія церкви отъ проц. обложенія на нужды духовно-учебныхъ заведеній, о чемъ поднятъ вопросъ въ Государственной Думѣ.

7) Повсемѣстное устройство для молодежи обоого пола катихизацій и введеніе дополнительныхъ уроковъ по Закону Божію для сообщенія систематическихъ знаній по вѣроисповѣднымъ разностямъ.

8) Введеніе однообразнаго чина богослуженій, составленіе для этого приходского устава и снабженіе всѣхъ грамотныхъ прихожанъ молитвословами изданія братства св. Духа въ Вильнѣ.

9) Снабженіе православныхъ прихожанъ краткой исторіей уніи и картинами изъ жизни подвижниковъ ея времени и времени св. Кирилла и Меодія, когда надъ ними совершались разныя насилія со стороны ксендзовъ.

10) Совершеніе общественныхъ моленій о сохраненіи всѣхъ прихожанъ въ единеніи съ православною церковью, объ обращеніи заблудшихся и публичное отлученіе совратившихся.

11) Неумолкаемая живая проповѣдь въ храмахъ и на всѣхъ публичныхъ собраніяхъ съ приглашеніемъ окружныхъ и епархіальныхъ проповѣдниковъ-миссіонеровъ.

12) Возстановленіе церковной дисциплины въ ея прежнемъ видѣ и прежней силѣ. Изданіе благословенныхъ грамотъ для каждого дома прихожанъ, въ которыхъ бы были начертаны правила жизни и обязанности православнаго христіанина.

13) Точная регистрація самими священниками своихъ прихожанъ и наблюденіе за ихъ духовными нуждами. Удовлетвореніе послѣднихъ не только по требованіямъ, но и по личному вліянію на прихожанъ, путемъ уясненія имъ необходи-

мости удовлетворенія этихъ нуждъ, особенно исповѣдь и св. причастіе.

14) Повременное устройство миссіонерскихъ пастырскихъ собраній какъ окружныхъ, такъ и уѣздныхъ и епархіальныхъ и проч.

Послѣднимъ вопросомъ, обсужденнымъ на сѣздѣ, былъ вопросъ о постановкѣ миссіи среди евреевъ. Изъ обмѣна мнѣній по этому вопросу выяснилось, что миссія среди евреевъ трудно осуществима по многимъ причинамъ, главнымъ же образомъ, по причинѣ страшнаго фанатизма ихъ по отношенію къ новообращеннымъ мужчинамъ. Были случаи въ Витебской губерніи убійства новообращенныхъ. Ненависть евреевъ въ этомъ отношеніи не имѣетъ предѣловъ, всякая семья, откуда вышелъ новообращенный, подвергается херему. Большимъ препятствіемъ миссіи является и неискренность новообращенныхъ, что доказалъ особенно 1905 г., послѣ изданія въ этомъ году закона о вѣротерпимости многіе крещенные евреи снова заявили желаніе о возвращеніи въ іудейство. И прежде замѣчалось, что новообращенные тогда только были тверды въ христіанствѣ, если имъ это было выгодно. Но разъ жизнь новообращенцевъ складывалась трудно, они спѣшили снова въ еврейство, уѣзжали для этого въ Америку. Въ виду этихъ наблюденій миссія среди евреевъ—дѣло будущаго.. (П. Е. В. № 27).

* * * Изъ Подольской губерніи сообщаютъ что съ недавняго времени въ Подольской губ. стали распространяться между крестьянами печатные листки подъ названіями: «Женатые попы и холостые ксендзы» «Католическіе отвѣты» и проч., содержащіе издѣвательство надъ православнымъ духовенствомъ и глумленіе надъ нѣкоторыми таинствами православной церкви и ея обрядами, и прославленіе католичества и ксендзовъ. Листки эти рассылаются нѣкоторымъ крестьянамъ вмѣстѣ съ „Почаевскимъ листкомъ“, т. е. какъ будто отъ имени Почаевской лавры. Несомнѣнно, это—ловушка для простецовъ съ цѣлью отвратить ихъ отъ православія, іезуитская продѣлка. (Свѣтъ).

Изъ приходской жизни. Въ нашемъ (Пашковскомъ, Мог. у) приходѣ, хотя и подгороднемъ, крестьяне мало лечатся у докторовъ и въ больницахъ; большею частію обращаются къ знахарямъ, да пещунахъ. Лихорадка, или по мѣстному названію, трясушка, разнаго рода вывихи, глазныя, головныя болѣзни, укушеніе змѣй и проч. все это ужъ спеціальность мѣстныхъ доморожденныхъ лекарей. Лечать же наши знахари въ иныхъ болѣзняхъ, напр. сыпныхъ, такимъ образомъ. На больное мѣсто кладутъ холстину или полотенецъ, обтираютъ „болѣзнь“ этою холстиною и потомъ бросаютъ ее на дорогу. Кто возьметъ холстину будто къ тому перейдетъ и болѣзнь.

Въ Пашковскимъ подгубернскомъ приходѣ, благодаря долготу отсутствію хорошей школы, гнѣз-

дится масса и другихъ разныхъ суевѣрій. Напр. въ Пашковѣ избѣгаютъ встрѣчаться съ человѣкомъ, который несетъ навстрѣчу пустяя ведра, или мѣшки или что либо другое; такая встрѣча будто предвѣщаетъ неуспѣхъ, вообще неудачу; наоборотъ, если идетъ навстрѣчу человѣкъ и несетъ эти самые предметы чѣмъ либо наполненные, такая встрѣча является радостной и желанной, потому, что, по суевѣрію обывателей, предвѣщаетъ успѣхъ, удачу въ дѣлахъ. Вѣрятъ Пашковцы въ то, что, нѣкоторыя женщины отбираютъ молоко у коровъ. И вотъ чтобы узнать этихъ колдуній, въ ночь на 24-ое Юня прибѣгаютъ къ такому средству. Молодые дѣвушки идутъ въ баню, мнутъ тамъ трехлѣтнее мяле и разбрасываютъ его, потомъ у воротъ подозрительныхъ хозяекъ. Если коровы ихъ, проходя черезъ мяле будутъ рыкать, то слѣдовательно, эти женщины колдуньи. Вѣрятъ Пашковскія женщины, что если мезинимъ пальцемъ мертвеца погладить наросты на тѣлѣ прыщъ, то наростъ исчезнетъ. И говорятъ, что этотъ дикій способъ леченія нерѣдко примѣняется суевѣрными женщинами на дѣлѣ. Причина такой темноты въ Пашковскомъ приходѣ та, что Пашковскій приходъ былъ болѣе 30 лѣтъ закрытъ. Пашковцы были приписаны къ Отмутскому приходу, за 8 верстъ отъ нихъ отстоящему. Свой приходскій храмъ, по дальности разстоянія они посѣщали рѣдко, только по крайней нуждѣ: когда нужно было крестить, хоронить и вѣнчаться. Молиться же ѣздили въ чуже-приходскія церкви; большею частью въ Могилевъ, куда они посѣщали только „тушить“ свѣчи; такъ, что ни поученія выслушать толкомъ, ни получить молитвеннаго настроенія, они не могли. Вслѣдствіе чего и присущая имъ религіозность, не получая правильного развитія, заглохла. Крестьяне такъ сказать мимоходомъ забѣгали въ церковь, исповѣдывались, приобщались, служили молебны, па никиды, но все это они дѣлали потому, что такъ дѣлали ихъ дѣды и прадѣды и что не дѣлать этого грѣхъ, а въ чемъ заключается этотъ грѣхъ, они не могли узнать... И теперь не мало пройдетъ времени, пока религіозная жизнь забьетъ ключемъ въ Пашковскомъ приходѣ, послѣ долгой духовной спячки.

* * * Какъ охраняютъ польскіе монахи русскіе культурные памятники.

Вскорѣ послѣ основанія города Львова въ княжествѣ Галицкомъ былъ построенъ донинѣ существующій Свято Онуфріевскій монастырь съ замѣчательною при немъ колокольнею.

О монастырѣ этомъ упоминается уже въ грамотѣ кн. Льва Галицкаго 1292 г. Монастырь всегда служилъ оплотомъ православія въ Галиціи и является памятникомъ высокой древней культуры русскаго галицкаго княжества. Его исторія опровергаетъ тенденціозныя измышленія польскихъ историковъ, будто культура проникла въ Червон-

ную Русь лишь послѣ присоединенія ея къ Польшѣ.

Послѣ введенія уніи въ Галиціи, монастырь попалъ во власть польскихъ монаховъ — базилианъ.

Въ настоящее время, монахи съ большою готовностью изъявили согласіе продать колокольню, часть монастыря и часть земли еврейской желѣзнодорожной компаніи.

По всей Галиціи поднялся шумъ. Теперь въ виду цѣлаго ряда протестовъ, монахи хлопчутъ изо всѣхъ силъ въ правительственныхъ сферахъ о скорѣйшемъ утвержденіи этой постыдной сдѣлки.

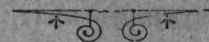
Противъ такого покушенія польскихъ варваровъ на единственный во Львовѣ русскій архитектурный памятникъ первыхъ годовъ основанія города — выступили всѣ львовскіе горожане — къ чести ихъ будь сказано — безъ различія народностей. Они обратились съ петиціями въ центральную комиссію охраненія историческихъ памятниковъ въ Вѣнѣ и въ рейхсратъ, доказывая, что уничтоженіе такого историческаго памятника изъ за своекористныхъ расчетовъ базилианскихъ черноризцевъ явилось бы актомъ безпримѣрнаго вандализма.

По этому поводу «Галичанинъ» говоритъ.

Будетъ ли сохраненъ этотъ памятникъ русской старины, или вандальски уничтоженъ, — теперешніе хозяева древняго монастыря не смоятъ съ себя позора, которымъ они покрывались передъ галицко-рускимъ народомъ своимъ безстыднымъ торгашествомъ. Отъ фанатиковъ-украинцевъ нельзя, конечно, требовать русскаго патріотизма, отъ гимназистовъ — неудачниковъ нельзя требовать пониманія значенія историческихъ памятниковъ хотя бы и чуждаго имъ народа.

Но отъ лицъ, носящихъ священническое званіе мы все-таки вправѣ ожидать соблюденія правилъ нравственности. Монастырь, учрежденный рус. княгиней 13 вѣка, является народнымъ достояніемъ; онъ не былъ учрежденъ для извѣстныхъ лицъ 13 вѣка, ни для теперешнихъ Филясовъ и комп., но долженъ былъ служить культурнымъ цѣлямъ русскаго народа. Въ виду этого теперешніе его временные хозяева не имѣютъ ни малѣйшаго нравственнаго права распорядиться монастыремъ и монастырскою церковью и колокольнею, какъ своею собственностью.

Монастырь и монастырская церковь существовали шесть вѣковъ до нашествія Филясовъ и комп., они должны и впредь остаться ненарушимыми, какъ достояніе галицко-русскаго народа, а не собственность сребролюбивыхъ субъектовъ съ вандальскими инстинктами, какими оказываются теперешніе львовскіе базилиане. Руки прочь, торгаши въ монашескихъ рясахъ!

Изъ жизни Братствъ.

Виленское св.-Духовское Братство. 26 августа состоялось первое послѣ каникулярнаго времени засѣданіе Совѣта Виленскаго Св.-Духовскаго Братства. Между прочимъ Совѣтъ уполномочилъ своего члена, Предсѣдателя Братской Комиссіи по устройству р.-н. народныхъ чтеній А. И. Миловидова быть представителемъ отъ Братства на имѣющемъ быть 29 августа въ Минскѣ Братскомъ съѣздѣ. Г. Миловидовъ получилъ полномочіе предложить на обсужденіе представителей братствъ Сѣверо-западнаго края слѣдующія мѣры къ усилению братской дѣятельности и вмѣстѣ къ противодѣйствію р. католической пропагандѣ:

1) Въ цѣляхъ объединенія и расширенія дѣятельности православныхъ братствъ, какъ важнѣйшаго оплота православія въ нашемъ краѣ, а также въ цѣляхъ ихъ духовной и матеріальной взаимопомощи, организовать «Объединенный союзъ западно-русскихъ братствъ» на порайонно—федеративныхъ началахъ съ центральнымъ комитетомъ и періодическими собраніями представителей братствъ.

2) Въ тѣхъ же цѣляхъ и для успѣшности религиозно-національной борьбы издавать ежедѣльный «Братскій Вѣстникъ», расширивъ и имѣющій уже значительное распространеніе „Вѣстникъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства“.

3) Кромѣ „Вѣстника“ необходима болѣе широкая издательская дѣятельность, соотвѣтствующая потребностямъ времени. Для болѣе удобнаго и важнаго осуществленія ея желательно организовать центральную братскую типографію.

4) Усилить церковное учительство и вѣтшкольное просвѣщеніе народа въ духѣ православія и русскихъ началъ. Съ этой цѣлью а) учредить особыхъ миссіонеровъ—проповѣдниковъ, которые, обладая соотвѣтствующей подготовкой и способностями, удерживали бы колеблющихся въ православіи. Для подготовки духовенства къ противокатолическому миссіонерству періодически устраивать миссіонерскіе курсы. б) Открывать по городамъ и селамъ братскіе книжные склады и библіотеки. в) Систематически вести р.-н. народныя съ свѣтовыми картинами и хоровымъ пѣніемъ чтенія, какія ведутся уже 13 лѣтъ въ Литовской епархіи. Для книгъ и свѣтовыхъ картинъ можетъ быть центральный братскій складъ. г) Развить паломничество какъ одинъ изъ видовъ духовнаго просвѣщенія, служащій вмѣстѣ ознакомленію и сближенію населенія различныхъ мѣстностей края; желательно устраивать массовыя паломническія путешествія къ чтимымъ святынямъ края. д) Въ цѣляхъ

поднятія религиознаго и національнаго самосознанія, распространять народныя картины, эстампы, открытки съ изображеніемъ чтимыхъ православныхъ мѣстныхъ святынь, а также картинъ мѣстнаго историческаго и патріотическаго содержанія.

Такая пропаганда такъ распространенная у р.-католиковъ, при психологическомъ значеніи зрительнаго воспріятія и зрительной памяти, должна принести свои хорошіе плоды. е) Улучшить хоровое церковное пѣніе, для чего учреждать періодическіе регентскіе курсы. Приложить особенное стараніе къ организациі народнаго церковнаго пѣнія.

5) Такъ какъ всѣ эти важныя мѣры, отъ которыхъ при современномъ религиозномъ состояніи, нашего населенія въ значительной степени зависятъ дальнѣйшее положеніе православія и русской народности въ краѣ, требуютъ большихъ денежныхъ средствъ, то просить съѣздъ представителей западно-русскихъ братствъ возбудить передъ Св. Синодомъ коллективное ходатайство, чтобы проценты съ хранящагося въ Синодѣ капитала, специально назначеннаго для епархіи Сѣверо-западнаго края, поступили въ распоряженіе западно-русскихъ братствъ. Съ тою же цѣлью не найдеть ли съѣздъ возможнымъ учредить добровольныя обложенія православныхъ (какъ напр., у католиковъ есть „динарій“ Св. Петра), или указать на какія нибудь доходныя статьи.

6) Для привлеченія новыхъ братчиковъ и ихъ болѣе тѣснаго объединенія братства заботятся не только о подьемѣ ихъ религиозно-нравственнаго состоянія, но вмѣстѣ и экономическаго, открывая братскія потребительныя лавки, учреждая мелкій кредитъ, устраивая мастерскія и т. п. Экономическая независимость крестьянъ отъ помѣщиковъ создастъ имъ такую же независимость и духовную.

7) Виленское Братство по своему опыту можетъ рекомендовать привлекать въ братства и совѣты ихъ большее число братчицъ, которыя у насъ всегда являлись ревностными православными христіанками и весьма полезными и энергичными дѣятелями особенно въ дѣлѣ братскаго благотворенія и при приѣмѣ православныхъ паломниковъ.

Отъ редакціи. Въ виду усиливающейся въ нашемъ краѣ дѣятельности православныхъ братствъ, расширенія ихъ задачъ, соотвѣтственно потребностямъ времени и наконецъ, въ виду возрастающаго интереса къ братствамъ со стороны православнаго общества, редакція «Вѣстника Виленскаго Св.-Духовскаго Братства» усердно проситъ предсѣдателей отдѣловъ нашего Братства сообщать для напечатанія въ «Вѣстникѣ» о своей хотябы скромной текущей дѣятельности ранѣе сообщенія о ней въ официальныхъ годовыхъ отчетахъ.

Издательскій Комитетъ Братства: Ректоръ Литовской дух. семинаріи архимандритъ Іоаннъ, сваящ. М. М. Пашкевичъ, Свящ. Д. Г. Модестовъ, А. И. Миловидовъ, В. К. Недѣльскій, Н. И. Лузгинъ, Г. Я. Кипріановичъ, Е. Р. Романовъ, М. И. Врублевскій. Отвѣтственный Редакторъ Архимандритъ Іоаннъ.

Печатать дозволено. Вильна, Типографія «Русскій Починъ».

На служеніе слову Христовой истины.

22.

Поученіе въ день Рождества Пресвятыя Богородицы.

Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ нищевы быти равенъ Богу, но себе умаливъ зракъ раба приимъ, въ подобіи чловчествѣмъ бывъ и образомъ обртыся, яко же чловкъ» (Фил. 2, 5—7).

Въ нынѣшнемъ апостольскомъ чтеніи говорится о добровольномъ, насъ ради, уничтоженіи Господа нашего Іисуса Христа, а между тѣмъ оно предлагается въ дни Богородичныхъ праздниковъ. Почему? Потому что жизнь преблагословенной Матери Божіей имѣеть великое сходство съ жизнью ея Божественнаго Сына, и она также исполнена уничтоженій, страданій, скорбей безмѣрныхъ.

Пресвятая Дѣва происходила изъ рода царя Давида, но это только сильнѣе давало ей чувствовать ту крайнюю бѣдность, въ которой находился тогда этотъ родъ, нѣкогда богатый и знаменитый. Это былъ родъ усѣченный до корня, дивными путями Промысла хранившійся для того, чтобы дать міру Приснодѣву. Представители этого царскаго рода должны были снискивать пропитаніе тяжелымъ трудомъ—плотника. Далѣе: рождается она отъ престарѣлыхъ родителей, и съ самаго ранняго возраста, по смерти ихъ, узнаеть нужду и горе сиротства. Когда окончилось воспитаніе, нужно было искать чловѣка, который бы взялъ ее подъ свое попеченіе.

Въ храмѣ Іерусалискомъ возрастаетъ она разумомъ и благочестіемъ и невинная, чистая душа ея въ особенности плѣняется красотой дѣвства, которому рѣшаетъ она посвятить всю свою жизнь. Теперь въ нѣдрахъ христіанской православной церкви ищущіе высшаго совершенства найдутъ къ себѣ и одобреніе и всякую помощь, а тогда первосвященники не дозволили ей остаться при храмѣ и всецѣло предаться влеченію сердца, а поручили ее храненію мужа, хотя и благочестиваго.

Слышитъ она радостное благовѣстіе ангела, но въ то же время подвергается страшному искушенію въ домѣ своего нареченнаго мужа: Іосифъ видитъ ея бременіе, не зная тайны воплощенія, недоумѣваетъ и колеблется обличить или тайно отпустить ее отъ себя. Пресвятая Дѣва видитъ, чувствуетъ эти недоумѣнія нареченнаго мужа, но не смѣетъ открыть Божіей тайны, молчитъ и страдаетъ. Какія тяжкія мученія должна была она вытерпѣть, пока ангелъ не открылъ великой тайны во снѣ Іосифу.

Пришло время рожденію, для нея и ея Божественнаго Сына нѣтъ мѣста въ городѣ, а этотъ городъ царя Давида, начальника ея рода и племени. Ради нея хранился онъ, а она чуждая въ немъ, ей нѣтъ мѣста, кромѣ мрачной и сырой горной пещеры. Этого мало: скоро на подобіе преступницы она вынуждена бѣжать отъ ярости Ирода, и вслѣдъ ея несется ужасный вопль и стонъ отцовъ и матерей тѣхъ невинныхъ дѣтей, которыхъ безжалостно избиваютъ ищущіе ея Сына.

Въ храмѣ Іерусалискомъ срѣтаетъ ее дивный мужъ, благословляетъ Божественнаго Младенца, предвѣщаетъ Ему славу и величіе, а ей изрекаетъ грозное слово: что «оружіе» т. е. скорбь и горе пройдутъ самую душу ея.

Глубоко уничтоженная съ дѣтства, она проводитъ около тридцати лѣтъ въ бѣдной убогой хижинѣ назаретскаго плотника. У Царицы небесной нѣтъ слугъ: ей по опыту, по всей вѣроятности, по тяжкому опыту знакомы всѣ работы, которыя мы дерзаемъ называть черными работами. До сихъ поръ показываютъ источникъ, куда она ходила за водою и носила на своихъ раменахъ.

Наконецъ Сынъ ея выступилъ на поприще предопредѣленнаго Ему служенія: но лучше ли стало Его матери? Его не по-

нимають, на Него клеветуютъ, ищутъ Его смерти: не должно ли все это съ непостижимою для насъ, но нѣсколько понятною для матерей, горестію отдаваться въ ея сердца?

Предреченное Симеономъ оружіе медленно, постепенно проходило ея душу; не осталось въ ней мѣста неизреченнаго, не уязвленнаго злобою людскою.

Но вотъ пришло время страшнаго испытанія: Сынъ ея на крестѣ томится въ ужаснѣйшихъ смертныхъ мукахъ. Напрасно мы стали бы описывать скорбь, горе матери при крестѣ. Въ самомъ евангеліи это положеніе стоитъ выше всякаго изображенія. Евангелистъ говоритъ только: стояла при крестѣ мати Его (Ин. 19, 25). Въ этихъ двухъ словахъ все сказано.

Господь воскресъ, вознесся на небо, со славою возсѣлъ одесную Отца, но для матери еще продолжалось время испытанія: еще остается она сиротою на землѣ, еще должна видѣть она, какъ іудеи ненавидятъ самое имя Сына ея, гонять послѣдователей Его, побиваютъ камнями Стефана, отсекаютъ голову св. ап. Іакову. Не скоро прошло время и этого послѣдняго тяжкаго испытанія.

Такимъ образомъ и о ней можно сказать согласно съ словами апостола, что она, будучи Божіею Матерію, царицею неба и земли, путями Божественнаго промысла была смирена и сама, будучи покорна ему, смирила себя до самыхъ тяжкихъ трудовъ, самыхъ ужасающихъ скорбей человѣческихъ на подобіе послѣдней изъ рабынь человѣческихъ.

Для чего же суждено ей испытать эту горькую чашу? Здѣсь открывается другая причина почему во дни ея празднества мы слышимъ чтеніе объ этомъ великомъ ея униженіи.

Пресвятая Богородица испытала трудъ униженіи и долготерпѣнія, чтобы всегда, зная по опыту нашу немощь, помогать намъ въ нашихъ многоразличныхъ скорбяхъ и быть ходатаицею о насъ предъ престоломъ Всевышняго. Она по собственному опыту узнала что значитъ быть въ бѣдности, въ

сиротствѣ, какъ тяжело терпѣть клевету, безславіе, какъ тяжки и трудны работы, въ коихъ проходить вся жизнь у иныхъ, какъ тяжело и горько матери видѣть своихъ дѣтей въ незаслуженномъ поношеніи, въ несправедливомъ гоненіи отъ людей, какъ горько страдать за близкихъ сердцу: однимъ словомъ она сама опытно узнала и узнала во всей ужасающей полнотѣ всѣ скорби и невзгоды человѣческой жизни.

Предстоитъ она нынѣ предъ престоломъ Господнимъ съ теплымъ моленіемъ и подъ кровомъ ея покоются и утѣшаются болящіе, неимущіе, отверженные людьми, оклеветанные, слѣпые, хромые, убогіе, несчастныя матери, сиротствующіе дѣти, безпріютныя вдовицы. Всѣ прибѣгаютъ къ ней, какъ къ общей матери; открываютъ ей свои нужды, свои скорби, чаянія и желанія; съ истинно материнею любовью она внимлетъ всѣмъ, слышитъ всякій вздохъ сердца, желаетъ, по выраженію церковной молитвы, стереть всяку слезу съ лица земли.

Чтеніе апостольское не только объясняетъ намъ духъ празднованія пречистой Богоматери, но и внушаетъ намъ сообразную съ нимъ обязанность: *сіе да мудрствуется въ васъ*, т. е. и вы также думайте и вы также поступайте. Прибѣгайте къ радости всѣхъ скорбящихъ и учитесь быть подобно ей сиротобольными и состраждущими. Если было съ вами горе въ жизни, воспоминайте о немъ не съ тѣмъ, чтобы роптать и жаловаться на свою судьбу, но чтобы всегда знать и помнить, какъ тяжело страдать другимъ. Если недостатки, скорби, тяжкія лишенія извлекаютъ изъ очей вашихъ невольную слезу, не сите эту слезу не на показъ людямъ, но для облегченія и уврачеванія подобныхъ вамъ несчастныхъ. Тогда съ особенною любовью устремятся на васъ любвеобильныя очи Владычицы, исполненныя любви ко всѣмъ страждущимъ, но особенно къ состраждущимъ и съ особеннымъ участіемъ воздохнетъ она о васъ предъ возлюбленнымъ и до конца возлюбившимъ ее Сыномъ своимъ. Аминь.

